

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. к., за 1 мѣсяць—70 к.
Съ доставкой по пересылкѣ: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р.,
За пересылку адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки.
Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку корпуса, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 коп.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 коп.; отъ 10 до 25 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дорожѣ обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или имѣть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ: послѣ этого срока уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ: Земство города и заводы: о земельномъ надѣлѣ горнозаводскаго населенія; о школахъ; телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“; хроника; корреспонденціи: Каменскій зав., Нижне-Уфалейскій зав., Каслинскій зав., изъ Красноуфимскаго уѣзда; Свѣтъ и Тѣни; стихи: Изъ Дранмора, На бѣлыхъ горахъ, Въ лѣсу; Сына искалъ; Указатель книгъ и статей; торговый отдѣлъ и объявленія.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля и другія. Розничн. продажа. № № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА И КО. ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

продаетъ и покупаетъ % бумаги,
выдаетъ ссуды подъ % бумаги,

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ,

по которымъ платитъ:

По вкладамъ до востребованія и по

текущему счету	-	-	6%	городовыхъ.
По вкладамъ на годъ	-	-	8%	„
По вкладамъ на два года	-	-	9%	„

На большій срокъ по соглашенію; страхуетъ билеты; продаетъ билеты внутренняго съ выигрышами займа съ разсрочкою помѣсячно.

ССУДНАЯ КАССА ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И КО.
принимаетъ въ залогъ брилліантовыя, золотыя и серебряныя вещи, платье, мѣха и прочее.

Подъ золотыя вещи выдаетъ отъ 3 до 5 р. за золотникъ.
Подъ серебряныя отъ 20 до 30 коп. за золотникъ.

Вещи, заложенныя въ конторахъ Товарищества Печеникина и Ко въ Казани и Саратовѣ, могутъ быть выкуплены въ Екатеринбургѣ.

Всѣ залоги застрахованы отъ огня въ Коммерческомъ страховомъ отъ огня Обществѣ.

№ 30—№ 29

270—50—13

ПРОДАЕТСЯ.

500 десятинъ земли, преимущественно пахатной, (въ 75 верстахъ отъ г. Екатеринбурга по Челябинскому тракту). О цѣнѣ и подробностяхъ лично или письменно справитесь въ с. Никольскомъ, Щелкуской волости, у Андрея Андреевича Клепинина. Тамъ-же продаются дешево заводскій вороной жеребецъ рысистой породы и два жеребчика по 4-му году сѣрый и вороной.

286—19—9

Имѣю честь сообщить почтеннѣйшей публикѣ, что мой магазинъ ПЕРЕВЕДЕНЪ въ Залчій порядокъ, д., П. В. Холкина.
387-4-4 Анна Ельская.

ИЗРАЗЦЫ

на заводѣ умершаго А. Т. Шлыкова
РАСПРОДАЮТСЯ:

изразцы по 16 коп. за штуку, трубы отъ 30 коп. штука
подовый кирпичъ (лещадка) 15 к. за штуку и прочія гончарныя издѣлія, по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Заводъ находится по Бороздинской ул., 1-й части, рядомъ съ заимкой С. Афонина.

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ
ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ

Соборная площадь, домъ Фелькверъ.

Получены вѣялки, молотилки, соломорѣзки, англійская каменная дробь и картечь, машинное смазочное масло и колесная мазь. Тутъ-же псевозможные инструменты, подпилки, поперечныя пилы, машины, станки, насосы, пожарныя трубы, приводные англійскіе ремни, тертыя и сухія краски, лакъ, олифа и большой выборъ разныхъ принадлежностей для желѣзодѣлательныхъ заводовъ и золотыхъ приисковъ.

367—4—2

РЕКОМЕНДУЮ гувернантку, швейцарку, основательно знающую французскій, нѣмецкій и англійскій языкъ и хорошо преподающую музыку. Желających войти въ переговоры прошу обращаться ко мнѣ: въ Катавъ-Ивановскій заводъ, Уфимской губерніи, письменно или телеграммой не позже 1-го Ноября В. К. Мирецкій 370—5—1

Въ домѣ Енгенія Яковлевича Ризанова, у царскаго моста, по случаю отъѣзда, продается: столы, столики, стулья, кресла, диваны, шкафы, комоды, старопечатанныя церковныя книги, разная посуда, ширмы и прочее. 357-2-2

Особа, кончившая курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи съ золотой медалью, ищетъ уроковъ за небольшое вознагражденіе. Адресъ въ редакціи. 370—2—1

Вдова Пермскаго купца **Марія Андреевна Колчина** объявляетъ, что она уничтожаетъ довѣренность данную ея дворянину **Николаю Антоновичу Вишневному** на управленіе принадлежащими ей золотыми приисками, находящимися въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ, явленную у Екатеринбургскаго Нотаріуса **А. А. Сабашинскаго** 30 Іюня 1884 года по реестру за № 1484.

313—6—6

Типографія

„Екатеринбургской Недѣли“ симъ объявляетъ, что въ ней принимаются заказы на ярлыки, бланки, чайные этикетки, книги для золотопромышленниковъ, объявленія, афиши и проч. типографскія работы на писчей, цвѣтной и газетной бумагѣ, какъ черной краской, такъ и цвѣтными и радужными (не-литографскимъ способомъ.) Работы исполняются аккуратно и весьма быстро. Цѣны умѣренныя.

ТЕТРАДИ для записыванія уроковъ для учениковъ классической гимназіи и реального училища, а также для ученицъ женской гимназіи, — продаются въ типографіи „Екатеринбургской Недѣли“.

Большой Зотовскій домъ отдается подъ квартиру. Узнать объ условіяхъ у повѣреннаго кшштымскихъ заводовъ **Самойлова**.

364—5—2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Еще о земельномъ надѣлѣ горнозаводскаго населенія.

Въ статьѣ, помѣщенной въ № 33 мы высказали нашъ взглядъ на вопросъ о надѣлѣ горнозаводскаго населенія землей. Тогда мы взяли лишь одну сторону вопроса—сторону практическую и указали, что вопросъ этотъ поставленъ такъ, что исполненіе плана можетъ повести къ полному раззоренію большинства горнозаводскаго населенія. Теперь мы имѣемъ въ виду ознакомить читателей съ другой стороной вопроса—съ легальной.

Изъ разсмотрѣнія законовъ опредѣляющихъ поземельныя права лицъ сельскаго состоянія видно, что законодательствомъ положено основное различіе между Государственными крестьянами и лицами, составляющими горнозаводское населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ. Для тѣхъ и другихъ изданы въ разное время совершенно отдѣльные законоположенія. Права послѣднихъ, т. е. населенія казенныхъ горныхъ заводовъ опредѣлены Указами 8 Марта 1861 г. и 12 Марта 1868 года. Этими указами предоставлены горнозаводскимъ людямъ: I, указомъ 8 Марта 1861 года.

а) въ собственность усадьбы съ выгонами.

б) въ пользованіе за извѣстную ежегодную плату по одной десятиной покосовъ на каждую ревизскую душу.

и в) въ пользованіе же на пожизненное и бесплатно, отданы покосы и пашни расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ.

II. Указомъ 12 Марта 1868 года всѣмъ вообще мастеровымъ предоставляются въ собственность покосы въ количествѣ опредѣленномъ уставными грамотами*.

Эти два указа составляютъ основныя законы по отношенію опредѣленія количества и свойства земельного надѣла предоставленнаго горнозаводскимъ людямъ, которые на основаніи ихъ получили земли частію въ собственность, частію только въ пользованіе.

Дѣйствительная же наѣзка надѣловъ горнозаводскимъ людямъ произведена была вслѣдствіе возбужденнаго тогда вопроса о примѣненіи къ горнозаводскому населенію горныхъ заводовъ тѣхъ по владѣнію отведенными въ надѣлъ землями и приобрѣтенію сихъ земель въ полную собственность правъ, которыя предоставлены по указу 24 Ноября 1866 года быв-

шимъ государственнымъ крестьянамъ. Относительно примѣненія означеннаго указа 24 Ноября 1866 года къ горнозаводскому населенію состоялось въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія Высочайше утвержденное 12 Марта 1877 года положеніе, которое и вышло въ Высочайшій указъ 15 Апрѣля 1877 года. Этимъ указомъ опредѣленъ порядокъ отвода надѣловъ, но составъ и количество его ни въ чемъ не измѣнены, а напротивъ подтвержденъ приведенный выше указъ 8 Марта 1861 г. Подробности же производства надѣла изложены въ приложенной къ указу 15 Апрѣля 1877 года инструкции.

Изъ содержанія приведенныхъ законоположеній оказывается что только законы 8 Марта 1861 года и 12 Марта 1868 года устанавливаютъ пространство имущественныхъ правъ горнозаводскихъ людей, указъ же 15 Апрѣля 1877 года, при которомъ приложена упомянутая инструкция, новыхъ имущественныхъ правъ имъ не предоставляетъ, а оба эти послѣднія законоположенія устанавливаютъ лишь порядокъ осуществленія правъ, предоставленныхъ имъ прежними законами, по которымъ горнозаводскимъ людямъ земли предоставлены были частію въ собственность, частію въ пользованіе. При этомъ же указъ 15 Апрѣля и приложенной къ нему инструкции вовсе не сказано, чтобы употребляемое въ оныхъ выраженіе „пользованіе“ должно быть понимаемо въ болѣе широкомъ и пространномъ смыслѣ чѣмъ оно употреблялось въ прежнихъ законахъ, т. е. что если по прежнимъ законамъ горнозаводскіе люди могли пользоваться только тѣми землями на пользованіе которыми они получали дозволеніе горнаго начальства или которыя отданы имъ по уставной грамотѣ, а вовсе не всѣми тѣми, какія они самовольно захватили, то понятно, что и указъ 1877 года не присвоившій новаго толкованія слову „пользованіе“ могъ имѣть въ виду и подразумѣвать одинъ извѣстный законодатель видъ пользованія т. е. законный основанный на признанномъ уже правѣ, а не на захватѣ, котораго законодатель не можетъ предполагать; иначе оно именно и было-бы выражено. Далѣе, если въ указѣ 15 Апрѣля 1877 года, въ п. 2-мъ говорится о выдачѣ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей согласно съ закономъ 24 Ноября 1866 года, то въ немъ именно сказано, что порядокъ выдачи этихъ записей примѣняется къ горнозаводскимъ людямъ, т. е. что записи выдаются имъ съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, какъ и государственнымъ крестьянамъ. А что упомянутая инструкция тоже никакихъ новыхъ имущественныхъ правъ для горнозаводскихъ людей не устанавливаетъ, то это видно изъ того, что въ указѣ 15 Апрѣля 1877 года, къ которому она служитъ приложеніемъ, значеніе ея опредѣляется слѣдующими словами: „Порядокъ (т. е. одна формальная сторона дѣла) отграниченія земель горнозаводскихъ людей устанавливается этою инструкціею.“

Равнымъ образомъ и распоряженіе выраженное въ § 4 инструкции производить хозяйственную съемку по дѣйствительному владѣнію въ натурѣ, согласно указанію горнозаводскихъ людей, вовсе не имѣетъ значенія предписанія отводить имъ въ надѣлъ все, что они пожелаютъ заявить, потому что все количество земли, которое они имѣютъ право получить въ надѣлѣ, точно опредѣлено прежними законами, а означенное распоряженіе, такъ какъ и вся инструкция опредѣляютъ лишь порядокъ отвода, а не устанавливаютъ новыхъ размѣровъ надѣла, сдѣлано единственно съ цѣлію облегчить соблюденія сего порядка т. е. производства самой съемки и отысканія границъ владѣнія обывателей, обо нельзя же предположить чтобы у каждаго обывателя или даже цѣлаго селенія были точныя юридическія доказательства границъ покосовъ и пашень. Что дѣйствительно таковъ только смыслъ и значеніе § 4 инструкции и что онымъ нисколько не увеличиваются поземельныя права горнозаводскихъ людей, то это доказываетъ наконецъ и тѣмъ, что органическіе законы точно опредѣляющіе пространство поземельныхъ ихъ правъ, а именно 20, 21, 25 ст. указа 8 Марта 1861 г. 2-й § Указа 12 Марта 1868 г. не отменены и не измѣнены а сохраняютъ и по нынѣ обязательную свою силу.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что вся ошибочность возрѣній чиновниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ возникаетъ изъ неправильнаго утвержденія, что

*) Уставныя грамоты составлены болѣею частію въ 1886 г. на основаніи указа 8 Марта 1861 г.

будто бы Высочайшій Указъ 15 Апрѣля и приложенная къ нему инструкция *распространяются*, на горнозаводскихъ людей *вообще права*, предоставленныя государственнымъ крестьянамъ, тогда какъ не только именно *такого выраженія* къ означенныхъ указахъ *не существуетъ*, но напротивъ въ нихъ именно подтверждается, что земельныя права горнозаводскихъ людей опредѣлены Указомъ 8 Марта 1861 года, а прибавляется лишь лѣсной надѣлъ и для опредѣленія размѣра сего послѣдняго, т. е. лѣснаго надѣла, къ п. 6 инструкции приложенъ списокъ дѣленія казенныхъ дачъ на малоземельныя и многоземельныя.

Что же мы видимъ на дѣлѣ?—

А то, что министерство Государственныхъ Имуществъ, за давностію времени предпринятыя работы по надѣлу горнозаводскаго населенія лѣсомъ, забыло тѣ узаконенія, которыя должны были служить основаніемъ всей работы. Если бы дѣло находилось въ рукахъ горнаго департамента, то легко можетъ быть, иутанницы этой не было бы. Но работы производились во Временномъ Отдѣлѣ, гдѣ не оказалось на лицо никого, кто зналъ бы условія землевладѣнія на Уралѣ. Производи одновременно работы по надѣлу бывшихъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія, чины Временнаго Отдѣла спутались и затѣяли работу, которую ни какой законъ, ни какое Высочайшее повелѣніе на нихъ не возлагали.

Въ настоящемъ случаѣ мы видимъ еще одинъ изъ тысячи примѣровъ того, что „законы наши свиты, да исполнители лихія супостаты“. Въ самомъ дѣлѣ. Когда вопросъ о надѣлѣ горнозаводскаго населенія разрабатывался законодательнымъ порядкомъ, то на лицо были всѣ законодательныя справки и мотивы всѣхъ этихъ законовъ. Изъ всего этого матеріала нетрудно было установить правильный взглядъ на вопросъ, а потому законодательная власть и не сдѣлала ошибки, которая сразу могла бы броситься въ глаза. Если ошибка тутъ и вкрадлась, то единственно такая, которая могла быть замѣчена лишь тѣми, кто близко знаетъ мѣстную жизнь. Такъ, надо было знать, что значащіяся на картѣ лѣса Невьянскихъ заводовъ не можетъ обезпечить населенія строевымъ лѣсомъ.

Надо было знать, что какъ бы плохъ ни былъ присмотръ заводу управленій за лѣсами, онъ все таки больше гарантируетъ цѣлость лѣсовъ, чѣмъ порядки крестьянскаго управленія. Все это, еслибы объ этомъ знали тѣ, кто обсуждали законъ о надѣлѣ горнозаводскаго населенія лѣсами, могло, конечно, послужить къ тому, что и самый вопросъ былъ бы отвергнутъ, и преждій порядокъ безпопличнаго или за полупоплины отпуска лѣсныхъ матеріаловъ населенію былъ бы оставленъ безъ измѣненія. Но никто объ этихъ мѣстныхъ условіяхъ не заявлялъ въ свое время, а потому законодательная власть и могла впасть въ ошибку, которую поправить, разумѣется, не особенно трудно, поднявъ законодательнымъ путемъ вопросъ о сохраненіи прежняго порядка отпуска лѣса. Пока же законъ 15 Апрѣля въ силѣ, все же чины Министерства Государственныхъ Имуществъ не должны забывать того, что этотъ законъ не отмѣнилъ предъидущихъ законовъ, изданныхъ по этому вопросу.

Такимъ образомъ оказывается, что если населенію и грозитъ опасность раззориться отъ осуществленія предположений надѣлать его землей, то опасность эта грозитъ именно отъ невниманія и непониманія самой задачи со стороны исполнителей. Въ рукахъ министерства поставить дѣло такъ, чтобы исполнено было исключительно то, чего требуетъ законъ 15 Апрѣля. Въ рукахъ того же министерства и самая возможность возбужденія вопроса о пересмотрѣ этого закона.

Съ нынѣшняго учебнаго года очень многимъ, вѣроятно, деревенскимъ, сельскимъ дѣтмъ, по селамъ и деревнямъ Екатеринбургскаго уѣзда, прекращена будетъ возможность поступленія учиться въ земскія школы.

Состоялось постановленіе училищнаго совѣта при здѣшнемъ земствѣ,—чтобы съ нынѣшняго года число желающихъ поступить въ земскія школы — и теперь, и послѣ, и всегда — было строго соразмѣряемо, какъ того требуетъ гигиена, съ кубическимъ содержаніемъ воздуха въ училищныхъ помѣщеніяхъ*.

Необходимость этой мѣры, по мнѣнію училищнаго совѣта,

вызывается съ одной стороны положительной тѣснотою громаднаго большинства деревенскихъ и сельскихъ домовъ, занятыхъ подъ земскія школы, а съ другой стороны ему хочется оказать давленіе на деревенскія и сельскія общества: „желаютъ, дескать, обучать ребятъ, такъ поневолѣ, дескать, выстроить для этой цѣли и просторныя помѣщенія“.

Такъ—съ. Зная однако же,—съ какой неохотой принимаютъ на себя всякій новый, лишній расходъ по школамъ мужики, надо думать, что эти новыя, просторныя помѣщенія, какія мечтаются училищному совѣту, еще долго не будутъ выстроены въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ! а до тѣхъ поръ,—при условіи даже, что во всѣхъ извѣстныхъ тѣснотой своею школахъ, всѣ ученики изъ перваго класса (отдѣленія) станутъ переходить во второй ежегодно, то и при этомъ даже условіи многимъ изъ желающихъ поступить учиться пришлось бы неизбѣжно дожидаться своей очереди черезъ годъ; отнять же цѣлый годъ у деревенскаго мальчугана, въ возрастѣ—11—12—13 лѣтъ,—потери для его семьи большія, а въ особенности для семьи не богатой, и тѣмъ еще потеря эта больше, что ему въ дѣйствительности удалось бы поступить учиться въ школу не чрезъ годъ, а можетъ быть, чрезъ два и черезъ три, а, можетъ быть и никогда бы не пришлось: все зависитъ отъ того, сколько при концѣ учебнаго года будетъ переходить учениковъ изъ перваго класса (отдѣленія) во второй, а всѣ они изъ класса въ классъ—примѣровъ не бывало—никогда не переходятъ; однако училищный совѣтъ, въ погонѣ за просторными помѣщеніями, должно быть упустилъ изъ виду сейчасъ только что приведенныя соображенія, между тѣмъ какъ—по слухамъ—постановленіе его приводится уже въ нѣкоторыхъ школахъ въ исполненіе. Прискорбно, что гигиена—такая вообще желательная вещь не сообразуется съ экономическими расчетами деревенскихъ мужиковъ.

N.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 24 Сентября. По слухамъ, ректорами университетовъ вновь утверждены: Андреевскій—Петербургскаго, Боголюбовъ-Московского, Вулицъ-Казанскаго, Ренненкампфъ-Кіевскаго, Ярошенко-Одесскаго; ректоромъ Харьковскаго назначенъ Щелковъ, вмѣсто Цехановскаго, командированаго за границу на 2 мѣсяца.

25 Сентября. Генералъ Гурко назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ должностяхъ. Командиръ втораго корпуса Никитичъ, назначенъ командующимъ войсками Виленскаго округа. Начальникъ второй гвардейской кавалерійской дивизіи Дризенъ, командиромъ втораго корпуса.

„Петербургскія Вѣдомости“. По поводу слуховъ о предстоящемъ въ Вильнѣ помѣстномъ соборѣ говорятъ, новый соборъ вызванъ усиленными проявленіями воинствующаго католицизма, сказавшимися въ дѣлѣ скендза Мотовичъ и начавшимися съ назначеніемъ польскихъ епископовъ; при раздачѣ наградъ ученикамъ средних заведеній, произошли; не смотря на присутствіе королевской чоты, бурныя сцены, муниципалитетъ вотировалъ постановленіе осуждающее демонстрацію и заявляющее, что особа монарха должна оставаться внѣ борьбы партій.

26 Сентября. Пинско-Гомельскую желѣзную дорогу рѣшено продолжить до Брянска; начать работы въ началѣ 1885 года.

28 Сентября. Полупимперіалы 8 р. 07 к. сдѣлано.

28 Сентября. Статсъ-секретарь Гротъ, вслѣдствіе разстроенаго здоровья, уволенъ отъ должности главно-управляющаго учрежденіями Императрицы Маріи и отъ другихъ должностей, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго совѣта. Временное исправленіе сихъ должностей поручено товарищу его, Герарду.

Въ Петербургѣ учреждается общество пенсіонатовъ для обезпеченія лицъ интеллигенціи, лишенныхъ возможности трудиться, но обладающихъ небольшими средствами. За тысячу руб. внесенныхъ одновременно, пенсіонатъ будетъ пользоваться полнымъ содержаніемъ до самой смерти.

Фрегаты „Владимиръ Мономахъ“ и „Генералъ Адмиралъ“ отплавляются въ Тихій океанъ.

Подробности взрыва на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, бывшаго 25 Сентября: Взорвало десять бочекъ двойной селитро-угольной смѣси для ружейнаго пороха; при этомъ, наружныя стѣны здачія, въ

которомъ производится смѣшивъ, совершенно разрушило, крышу спело; пожаръ быстро прекратился; сосѣднія зданія не пострадали; четверо рабочихъ убито на мѣстѣ, одинъ умеръ въ лазаретѣ; не досчитываютъ еще двухъ рабочихъ. Военный министръ посѣтилъ мѣсто катастрофы и распорядился о пособіяхъ семействамъ погибшихъ. Причина взрыва не выяснена.

„Петербургскія Вѣдомости“ слышали, что приступаютъ вскорѣ къ преобразованію быта евреевъ-землеуладѣльцевъ, независимо отъ окончанія работъ еврейской комиссіи.

29 Сентября. Опубликовано официальное описаніе беспорядковъ въ Кіевскомъ университетѣ. 2 Сентября студенты-сотрудники общества вспоможенія студентамъ, съ которыми ректоръ условился на счетъ устройства студенческаго праздника, явились къ ректору и сообщили, что студенты недовольны назначеніемъ безъ ихъ вѣдома распорядителей, и желаютъ, чтобы имъ предоставлено было утвердить распорядителей. Ректоръ отвѣчалъ, что средства даны правительствомъ, и хозяйствъ вечера начальство, а не студенты; дозволилъ, однако-же, присоединить еще нѣсколько распорядителей. На слѣдующій день началось волненіе; появились воззванія, возбуждающія къ беспорядкамъ; 5 Сентября распорядители заявили, что отказываются отъ всякаго участія въ распоряженіи вечеромъ. Тогда попечитель отменилъ предложенный вечеръ и ограничилъ число студентовъ на юбилейномъ актѣ тремястами, вмѣсто предполагавшихся прежде шестисотъ; затѣмъ въ виду усилившагося возбужденія прокламаций, ясно доказывавшихъ общее противодѣйствіе официальной программѣ праздника, объявилъ, что студенты будутъ допускаться только по особому разрѣшенію; потомъ попечитель, встрѣтивъ большую толпу студентовъ на улицѣ, спросилъ: зачѣмъ собрались; студенты отвѣчали: пустятъ ли ихъ въ залу въ день юбилея? На отвѣтъ попечителя: „пустятъ, если своимъ поведеніемъ заслужите“, — студенты отвѣчали: „ничего не желаемъ“; толпа высказала рѣшеніе уничтожить всѣ выданные билеты. 6 Сентября входъ въ университетъ былъ закрытъ; были сходки на улицахъ. 8 Сентября нѣкоторые проѣзжавшіе высокопоставленные лица подверглись свисткамъ и громкой брани; въ нихъ бросали камни, яблоки, полѣнья; къ безчинствующей толпѣ студентовъ, ходившей съ пѣснями по улицамъ, присоединились всякій сбродъ, также молодыя женщины, повидимому, высшихъ женскихъ курсовъ. Толпа остановилась передъ университетомъ, ограждаемомъ пѣшей и конной стражей. Послѣ обѣда, въ окна квартиры ректора посыпались камни, бившіе деревянныя ставни и разбишіе стекла: осколки оцарапали лицо и руки профессора Субботина; съ малолѣтними дочерьми ректора сдѣлались истерические припадки. Погромъ дома ректора продолжался двадцать минутъ и былъ заранѣе обдуманъ. Правительственное сообщеніе приходитъ къ заключенію, что къ беспорядкамъ и буйству не было ни малѣйшаго повода; не только студенты не притѣснили, но, къ сожалѣнію, дѣлались излишнія попытки угодить имъ и допускались послабленія; съ уступками возрастали требованія, и попечитель рѣшилъ недопускать студентовъ въ актовую залу, когда уже получили преобладаніе вредные люди. Изъ всего видно, что студенты сами сдѣлали невозможнымъ допущеніе ихъ въ актовую залу, а университетское начальство имѣло полное основаніе и обязанность оградить торжество отъ явно готовившихся безчинствъ. Совокупность изложенныхъ событий доказываетъ, что среди учащихся не мало людей испорченныхъ, злонамѣренныхъ и готовыхъ на всякія средства для достиженія преступныхъ цѣлей; большинство же, видя зло, не обнаружило достаточно нравственной силы, чтобы противостать зачинщикамъ, обладающимъ искусствомъ скрываться за увлекаемой ими легкомысленной толпой. Дабы очистить университетъ отъ вредныхъ элементовъ и исполнителей приказаній разныхъ агитаторовъ и подстрекателей, постановлено: 1, чтеніе лекцій и учебныя занятія студентовъ прекратить до 1 Января 1885 года; 2) всѣхъ студентовъ означеннаго университета уволить и возвратить имъ документы, съ воспрещеніемъ пріема уволенныхъ въ другіе университеты; 3) образовать 1 Декабря 1884 года комиссію, подъ предсѣдательствомъ попечителя, изъ ректора, декановъ и избранныхъ попечителемъ профессоровъ, для пріема прошеній отъ тѣхъ лицъ, которые пожелаютъ вновь поступить въ университетъ; комиссія этой вмѣнить въ обязанность по каждому прошенію собирать самыя точныя справки и удостоивать пріема лишь тѣхъ, благонадежность коихъ не будетъ подлежать никакому сомнѣнію; 5) принятымъ вновь въ студенты, полугодіе съ Августа 1884 года по 1 Января 1885 года не засчитывать въ установленное для прохожденія университетскаго курса число полугодій. Относительно студентовъ окончившихъ курсъ, но еще не подвергав-

шихся окончательнымъ испытаніямъ, будетъ сдѣлано особое распоряженіе.

Тѣло Тотлебена предполагается отправить изъ Риги 1 Октября, чрезъ Смоленскъ, Курскъ и Харьковъ, въ Севастополь, куда должно прибыть 5 Октября, въ годовщину перваго бомбардированія.

30 Сентября. Петербургская нѣмецкая газета сообщаетъ, что Луцко-Житомирскій католическій епископъ Козловскій, подвергшій наказанію ксендза Моравича за пріемъ въ Коростышевской католической церкви кіевского митрополита Платона, лишенъ половины содержанія.

Тифлисъ. 24 Сентября. Въ афганскую пограничную комиссію назначены: генералъ Зеленый, полковникъ Курбергъ и нѣсколько офицеровъ-топографовъ. Время отъѣзда опредѣлится по прибытіи въ Тифлисъ г. Зеленаго.

Севастополь, 24 Сентября. Сегодня, въ присутствіи Его Высочества Великаго князя Алексѣя Александровича, управляющаго морскимъ министерствомъ, командира черноморскаго флота, высшихъ чиновъ и приглашенныхъ, состоялась торжественная закладка сухаго дока. Послѣ молебствія, Великій князь положилъ серебрянную доску, смазалъ цементомъ и забилъ серебрянымъ молоткомъ; по окончаніи церемоніи былъ завтракъ на яхтѣ „Эрикаликъ“; вечеромъ будетъ балъ въ благородномъ собраніи.

26 Сентября. Вчера, въ присутствіи Великаго князя Алексѣя Александровича, состоялась закладка броненосцевъ „Часма и Синопъ“; на завтракъ послѣ закладки было приглашено 250 персонъ, въ томъ числѣ восемь участниковъ Синопскаго боя. Великій князь провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, директоръ русскаго общества за здоровье Великаго князя Алексѣя Александровича, адмиралъ Дюгамель за здоровье Великаго князя Константина Николаевича. Послѣ завтрака Великій князь обошелъ столъ рабочихъ.

Кіевъ, 24 Сентября. Съѣздъ епископовъ на этой недѣлѣ закрывается.

Ліонъ, 25 Сентября. Прошлою ночью подброшена къ жандармской казармѣ бомба, отъ взрыва пострадала стѣна и выбиты стекла.

Одесса, 26 Сентября. Политическій преступникъ Дейчъ приговоренъ, военно-окружнымъ судомъ, къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на 13 лѣтъ и 4 мѣсяца, за покушеніе на убійство дворянина Горюнова посредствомъ облива сѣрною кислотою.

Пекинъ, 24 Сентября. Китайъ изъявляетъ готовность безусловно подчиниться рѣшенію третейскаго суда.

Парижъ, 24 Сентября. Французы заняли фортъ Тамшуй на островѣ Формозѣ.

27 Сентября. По слухамъ, въ Ноябрь соберется въ Берлинѣ международная конференція для рѣшенія вопросовъ, касающихся западной Африки. Извѣстіе о пораженіи китайцевъ въ Тонкинѣ подтверждается официально; уронъ китайцевъ опредѣляютъ въ тысячу человекъ, Двинута колонна отрѣзать китайцамъ отступленіе къ границѣ.

28 Сентября. Вмѣсто раненаго генерала Негріе, главное командованіе тонкинской экспедиціи приметъ генералъ Бріеръ-де-Лиль.

30 Сентября. Занятіе Тамшуя, втораго порта на островѣ Формозѣ, встрѣчаетъ затрудненіе въ торпедныхъ загражденіяхъ. Курбъ принимаетъ мѣры къ блокадѣ Тамшуя и другихъ портовъ Формозы.

Каиръ, 25 Сентября. Адьютантъ Гордона полковникъ Стюартъ измѣнически убитъ въ пустынѣ.

Норсбрукъ предложилъ вовсе упразднить Египетскую армію, а замѣнить полицейскою стражею въ 9000 человекъ; Египетское правительство противится предложенію.

26 Сентября. По слухамъ, вмѣстѣ со Стюартомъ убитъ въ пустынѣ также французскій консулъ Хартуме-Герленъ.

Ханой, 27 Сентября. Французскій отрядъ послѣ шестичасоваго боя, разбилъ китайцевъ въ долинѣ Лохнапа, потерявъ 4 убитыми и 20 ранеными. Наступленіе французовъ къ китайской границѣ продолжается.

28 Сентября. Генералъ Негріе атаковалъ 8 Октября китайцевъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію, съ центральнымъ редутомъ; неирѣзательное замѣчательное сопротивленіе; только послѣ пятичасоваго боя, французамъ удалось взять штурмомъ редутъ и обратить китайцевъ въ бѣгство. Французы потеряли 21 убитыми и 50 ранеными; самъ Негріе и его адьютантъ легко ранены. Китайцы потеряли 500 убитыми, всю артиллерію и обозъ.

Катанія (въ Сициліи). 27 Сентября. Свирѣпствовавшій здѣсь вчера ураганъ разрушилъ много домовъ; изъ развалинъ вышуту пока

27 труповъ мертвыхъ и 350 изувѣченныхъ; убытокъ опредѣляется въ пять милліоновъ.

28 Сентября. Въ ураганѣ убито 30 и изувѣчено 300 человекъ. Лондонъ, 27 Сентября. Англіійскій банкъ повысилъ дисконтъ до 3%.

28 Сентября. Великій князь Владиміръ Александровичъ выѣхалъ въ Парижъ.

29 Сентября. Начальнику англійской эскадры въ водахъ Австраліи приказано поставить южный берегъ Новой Гвиней и окрестные острова подъ англійскій протекторатъ.

Неаполь, 29 Сентября. Затихшая было холера вновь усилилась; вчера заболѣло 122 и умерло 62 человека; объясняютъ это погрѣбленіемъ новаго вина.

Вѣна, 30 Сентября. При закладкѣ новаго зданія университета, Императоръ произнесъ рѣчь, которой убѣждалъ учащихся преусиловать въ наукахъ, добродѣтели и любви къ отечеству, и общалъ профессорамъ и студентамъ постоянно заботиться о нихъ. Рѣчь Монарха была встрѣчена восторженными виватами. Порядкомъ, подъ наблюденіемъ самихъ студентовъ, былъ образцовый.

Рига, 30 Сентября. Сегодня тѣло Тютлебена перевезено съ большими почестями на станцію Динабургской дороги; завтра будетъ отпращено въ Севастополь.

Квебекъ, 30 Сентября. Сдѣлана новая попытка взорвать динамитомъ зданіе парламента; попытка не удалась, но нѣсколько сосѣднихъ домовъ пострадало и одинъ рабочій легко раненъ.

Х Р О Н И К А.

Вчера 2 го Октября состоялось открытіе Екатеринбургскаго уѣзднаго земскаго собранія. Изъ числа, рассмотрѣнныхъ въ этомъ засѣданіи вопросовъ, нельзя не отмѣтить рѣшенія земскаго собранія прекратить дальнѣйшія выдачи стипендій воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній. Стипендіи оставлены лишь за тѣми, которые при помощи земскихъ стипендій начали свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и продолжаютъ его съ успѣхомъ. Отказано, между прочимъ стипендіанту Проктину, который обучался въ академіи художествъ и который хотя и кончилъ незначительный объемъ курса теоретическаго, но съ 1881 г. все пребываетъ въ одномъ художественномъ (головномъ).

Нашъ театръ.

Репертуаръ минувшей недѣли былъ таковъ: „Путь правды“, „Молодые силы“, „Графъ Чалинскій“, вокально-литературный вечеръ и „Человѣкъ, который смѣется“. Первые пьесы намъ, къ сожалѣнію неудалось видѣть, потому мы должны ограничиться только тѣмъ, что передадимъ случайно подслушанный разговоръ двухъ завязтыхъ театраловъ. Идетъ „Графъ Чалинскій“. Первый антрактъ.

— Вы были, Иванъ Гаврилычъ, на „Пути правды“?

— Нѣтъ, я въ тотъ день былъ на пути Нижняго-Тагила—по дѣламъ ѣдиль. А что?

— Да ничего. И прекрасно сдѣлали—пьеса сошла очень плохо, особенно рядомъ съ удачнымъ исполненіемъ „Чада жизни“. А каковъ въ „Чадѣ“ Денисовъ? Прелесть, прелесть! Въ особенности два послѣднія дѣйствія прекрасно сошли!

— А, кстати, почему это, Семенъ Петровичъ, роль Ашанина игралъ возмутительный Яковлевъ, а не Ленскій, какъ это было въ прошлый сезонъ?

— Право, Иванъ Гавриловичъ, не знаю. Вы видѣли „Молодые силы“?

— Какъ же-съ. И могу сказать, что это одинъ изъ удачнѣйшихъ спектаклей. Хотя многіе и остались недоволь-

ны, но главное—самой пьесой, а что касается исполненія—оно было хоть куда!...

Однако занавѣсъ ужъ подняли... И оба театрала стремясь бѣгутъ внизъ по лѣстницѣ.

Въ послѣдній антрактъ они снова встрѣчаются въ буфетѣ, да къ нимъ-же еще присоединяется одинъ непризнанный Екатеринбургскій геній.

— Какая однако немногосложная пьеска—этотъ „Графъ Чалинскій“, замѣчаетъ Семенъ Петровичъ, попыхивая сигарой и раздувая ноздри.

— Н-да-съ, важно и многозначительно говорить непризнанный геній, закладывая руки за спину и поглаживая куда-то въ уголь,—пьеска выѣденнаго яйца не стоитъ-съ. Вотъ моя драма „Кровавое убійство“ или „Таинственный принцъ“, такъ это, я вамъ скажу....

— Позвольте-съ, перебиваетъ Иванъ Гавриловичъ, закладывая руки въ карманы и выпячивая животъ,—мы говоримъ о „Чалинскомъ“.

— Да-съ! О „Чалинскомъ“, подтверждаетъ, попыхивая сигарой и раздувая ноздри, Семенъ Петровичъ—Малева-скій-то въ роли графа слабоватъ, слабоватъ-съ. А Селивановъ хоть и хорошъ, но чертовски однообразенъ. Его можно съ удовольствіемъ смотрѣть только два раза въ недѣлю. Чего это Денисову не даютъ ролей?... Кстати вы обратили вниманіе, что Ермоловъ сегодня загримированъ какимъ-то нѣмцемъ-буфетчикомъ, а вовсе не государственнымъ человѣкомъ и при томъ борономъ, какъ это должно быть по роли.

— Эхъ, что про Ермолова и говорить, перебиваетъ снова выпячивая животъ,—Иванъ Гаврилычъ. Какой это комикъ?! Онъ видимо всегда лѣзетъ вонъ изъ кожи, чтобъ насмѣшить верхнихъ зрителей. Нѣтъ-съ, насъ, видѣвшихъ на своей сценѣ Нежданова, Головинскаго, Эрберга, Завадскаго, Давыдова,—насъ не удовлетворятъ подобныя кривлянья.

— Да по правдѣ сказать, снова виѣшивается непризнанный геній,—въ нынѣшней труппѣ хорошимъ актеромъ можно назвать только Селиванова, а остальные, я вамъ скажу (тутъ геній оглядывается и продолжаетъ шепотомъ) остальные, я вамъ доложу—шваль всѣ съ перваго до послѣдняго, кромѣ Пушкиной.

— Ну, это ужъ вы положительно хватили черезъ край! заявляетъ Семенъ Петровичъ, попыхивая сигарой и раздувая ноздри. Нѣтъ, помилуйте, и кромѣ ихъ—Гофманъ 1-я, Денисовъ, Малева-скій, Долинская, Топорковъ, Ленскій, (конечно прошлагодній) Шаровьева, Славскій, Гофманъ 2-я, Фелоновъ—это все актеры какъ слѣдуетъ и нынѣшняя труппа, право ничемъ не хуже труппъ другихъ большихъ провинціальныхъ городовъ...

— А Ленскаго то какъ приняли?! восхищается Иванъ Гаврилычъ. И вѣдь все—я, какъ пришелъ въ театръ, говорю одному, другому, третьему—„давайте, встрѣтимъ аплодисментами Ленскаго“. Ну, вотъ и встрѣтили.

— Что вы, Иванъ Гаврилычъ, фантазируете? Я самъ видѣлъ, что и въ ложахъ хлопали, при томъ люди вамъ вовсе незнакомые.

— Ну, вотъ! Я вамъ говорю, что все это я устроилъ. Что-жъ, вы не вѣрите? Я, по вашему мнѣнію лгу?

— Ужъ не знаю, врете вы или нѣтъ, Иванъ Гаврилычъ, но я вамъ еще разъ повторяю, что Ленскаго встрѣтила вся публика, а вовсе не вы-съ!

— Молчать!!

— Что-о?

— А то, что вы... мерзавець!

— А вы... вы... негодяй!

И взбѣшенные театралы разбѣгаются по разным угламъ буфета. А непризнанный геній, скроивъ ироническую гримасу, идетъ въ актерскую уборную сообщать своимъ пріятелямъ, которыхъ только что обзывалъ „швалью“, — что о нихъ говорить въ публикѣ..

Раздается звонокъ и оркестръ г. Кундтъ съ шипящей дудкой вмѣсто флейты (остальные инструменты хоть куда) начинаетъ какую-то увертюру.

Въ понедѣльникъ, 1 го Октября, поставлена была тяжеловѣсная драма „Человѣкъ, который смѣется“, неудачная передѣлка величайшаго романа Виктора Гюго. Какъ всѣ подобныя передѣлки, драма эта изобилуетъ скучными монологами, дѣланнми, фальшивыми положеніями дѣйствующихъ лицъ, утративъ почти свою первоначальную идею, положенную авторомъ въ основу романа. Да и дѣйствительно, въ романѣ „Человѣкъ, который смѣется“, написанномъ крайне своеобразнымъ, присущимъ исключительно Викт. Гюго слогомъ, каждая фраза — философская мысль, въ каждое слово стоитъ вдуматься — такъ все это глубоко и умно... Въ немъ дѣйствіе почти нѣтъ. Немудрено поэтому, что изъ подобнаго романа не могла выйти интересная, живая драма. Исполненіе тоже не отличалось особенными достоинствами. Правда, очень недурны были г-жа Гофманъ въ роли слѣпой Дея, да г-жа Пушкина (герцогиня Жюзіана.) Г. Денисовъ (заставившій ждать публику своего выхода *ровно полъ часа* — не правда — ли, какъ любезно?!) передалъ труднѣйшую роль Гуимплена, этого представителя всемірнаго смѣха и плача, не такъ удачно, какъ ожидали отъ него. Притомъ, гримировка не была достаточно тщательно выполнена. Г. Малевскій (женихъ Жюзіаны) игралъ очень недурно, особенно въ сценѣ въ парламентѣ, но роль его сама по себѣ довольно незначительна. Роль Урзуса — этого величайшаго реалиста — философа, переложена изъ романа въ драму ниже всякой критики. А въ исполненіи г. Мерцъ это еще болѣе замѣтно. Въ заключеніе замѣтимъ, что водевилъ въ трунѣ г-жи Морвилъ обставленъ довольно плохо, а это огромный недостатокъ, особенно если принять во вниманіе тѣ тяжеловѣсныя драмы, какими утощаютъ насъ новые артисты.

Присяжный рецензентъ.

1-го Октября въ городскомъ театрѣ шла драма „Человѣкъ, который смѣется“. Представленіе началось чуть не цѣлымъ часомъ позже назначеннаго. Публика, конечно, была крайне недовольна и ропсала на администрацію театра. Но дѣло скоро разъяснилось: актеръ Денисовъ, долженствовавшій, выступить въ роли Гуимплена, передъ самымъ началомъ спектакля потребовалъ, чтобы ему выдали въ счетъ жалованья, кажется, 120 р. и заявилъ, что если ему этой суммы не выдадутъ, то онъ играть не будетъ. Роль Гуимплена требуетъ особой маски, которую вдругъ не приготовить, и вотъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, г. Денисовъ и хотѣлъ заставить выдать ему требуемую сумму. Если бы не внимательство въ дѣло г. полиціи-мейстера, то неизвѣстно, чѣмъ было кончился этотъ скандалъ; но благодаря хлопотамъ барона Таубе г. Денисовъ игралъ, и только публикѣ пришлось протомиться цѣлый часъ въ ожиданіи открытія завѣсы.

Констатируя этотъ фактъ, мы не можемъ не выразить желанія, чтобы разнымъ шантажнымъ выходкамъ гг. актеровъ былъ положенъ конецъ — вѣдь отъ подобныхъ вещей страдаетъ ни въ чемъ не повинная публика. Случись, напримеръ, что г. Денисовъ довелъ бы свою геніальную затѣю до конца, по чѣмъ знать, можетъ быть въ средѣ райка нашлись бы и такіе, которые отнеслись бы къ такому поступку не съ должнымъ презрѣніемъ, а болѣе энергичнымъ путемъ выказали бы свое неудовольствіе. Положимъ, никому нѣтъ дѣла до того, въ какой драмѣ и въ какой мѣрѣ отразилось бы неудовольствіе райка на виновникѣ; но послѣдствія то могли вызвать составленіе протоколовъ и арестъ болѣе энергичныхъ протестантовъ. Вотъ почему не мѣшаетъ принять мѣры, чтобы не допускать, чтобы закулисныя ссоры отзывались на публикѣ. Настоящій случай стоитъ того, чтобы онъ сталъ извѣстенъ во всемъ театральномъ мірѣ. Думаемъ, что послѣ этого событія г-жа Майская не затруднится исполнить желаніе большинства публики — разстаться съ актеромъ Денисовымъ.

Милостивый Государь!

Господинъ Редакторъ!

Не откажитесь помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ благодарность гг. врачамъ города Екатеринбургъ за оказанное намъ вспомошествованіе, которое послужило для насъ значительною поддержкой при поступленіи въ университетъ.

Не имѣя возможности въ настоящее время отплатить добромъ за добро, мы считаемъ себя обязанными сказать искреннее спасибо лицамъ, принявшимъ участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ.

Бывшіе воспитанники Екатеринбургской гимназіи.
Казань. 13 Сентября 1884 г.

Въ Пермскихъ губернскихъ ведомостяхъ помѣщено слѣдующее описаніе проводовъ Пермскаго Губернатора Анастасіева.

23-го Сентября на пароходѣ „Екатеринбургъ“ выѣхалъ Пермскій Губернаторъ Александръ Константиновичъ Анастасевъ, для участія въ коммисіи по преобразованію мѣстныхъ учреждений.

Въ день отъѣзда Александра Константиновича и его семейства, въ 8 часовъ утра въ Воскресенской церкви былъ отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ присутствовали лица самыхъ разнообразныхъ сословій. Послѣ молебна городской голова П. Е. Шавкуновъ вручилъ отъѣзжающимъ образъ съ слѣдующими словами: „Ваши Превосходительства, Александръ Константиновичъ и Татьяна Даниловна! прошу Васъ принять сію святую икону, именуемую Покровомъ Пресвятой Богородицы, подносимую отъ признательнаго Пермскаго купечества. Да сохранитъ Царица Небесная Васъ и дорогое Ваше семейство въ предпринятомъ Вами путешествіи.

Позвольте же намъ отъ души пожелать Вамъ благополучнаго пути и скорого, счастливаго Вашего къ намъ возвращенія“.

На поднесенной иконѣ была слѣдующая надпись: „Напутственное благословеніе отъ признательнаго Пермскаго купечества Господину Пермскому Губернатору Александру Константиновичу Анастасеву съ семействомъ при отъѣздѣ въ С.-Петербургъ 23-го Сентября 1884 г.“

Изъ церкви Александръ Константиновичъ и его семейство отправились прямо на пристань, въ сопровожденіи массы лицъ, желавшихъ продлить послѣднія минуты свиданія. При выѣздѣ на набережную всѣхъ пріятно поразило убранство пристаней и зданій расположенныхъ на набережной. Не менѣе эффектенъ былъ поставленный вблизи вокзала, украшенный зеленью, большой щитъ съ надписью: „Добрый путь, возвращайтесь!“

Г. Пермскій вице-губернаторъ въ краткой рѣчи поздра-

виль Александра Константиновича и его семейство съ приобрѣтеніемъ большой симпатіи, которая ясно выразилась такимъ громаднымъ стеченіемъ на проводы лицъ разныхъ званий и даже возрастовъ, не смотря на то, что они уѣзжаютъ изъ Перми весьма не надолго. Тутъ были и дѣти, ученицы женской гимназіи, пришедшія проводить свою почетную почительницу. Указавъ на значеніе, которое имѣютъ эти проводы, доказывающіе вмѣстѣ съ тѣмъ и сознание дѣйствительной пользы, приносимой Пермской губерніи отъѣзжающимъ Губернаторомъ, вице-губернаторъ пожелалъ ему и его семейству счастливаго пути. Громкимъ „ура“ присутствующіе встрѣтили тостъ за здоровье отъѣзжающихъ.

Всѣ эти выраженія участія и сочувствія до того взволновали Александра Константиновича, что онъ только прерывающимся голосомъ могъ выразить свою признательность.

До самаго отхода парохода не расходилась собравшаяся публика, повторила пожеланія, въ искренности которыхъ невозможно было сомнѣваться.

Пожелаемъ и мы счастливаго пути Александру Константиновичу, а себѣ и согражданамъ скорого его возвращенія, такъ какъ мы не сомнѣваемся, что болѣе продолжительная дѣятельность его въ Перми послужитъ лишь къ укрѣпленію и къ возрастанію тѣхъ добрыхъ отношеній, которыя установились въ столь короткое знакомство.

Немного болѣе мѣсяца, какъ открыто общежитіе и какъ поступили въ него ученицы, но онѣ уже успѣли до того привязаться къ Татьянѣ Даниловнѣ, часто ихъ посѣщавшей, что прощанье съ ней сопровождалось всеобщимъ плачемъ. Плачъ этихъ дѣтей, которымъ, конечно, чуждо всякое лицемеріе, служить явнымъ доказательствомъ той привязанности, которую успѣла въ нихъ вселить Татьяна Даниловна.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Каслинскій заводъ. Роскошные лѣса, покрывали когда то земли находящіяся между Каслинскимъ заводомъ и городомъ Челобой; эти земли вмѣстѣ съ лѣсомъ и всѣми угодьями принадлежатъ полудикимъ, полукочевымъ башкирамъ. Прежде башкиры имѣли право продавать ихъ въ вѣчныя владѣнія, но потомъ по Высочайшему повелѣнію было это запрещено до размежеванія земель; и вотъ сколько прошло уже съ тѣхъ поръ лѣтъ, а объ размежеваніи ни слуху ни духу. Впрочемъ башкирамъ было дозволено часть своихъ земель сдавать въ аренду и рубить лѣса, но не сплошь, а раздѣлить на участки и рубить постепенно такъ, чтобъ вырубать послѣдній участокъ тогда, когда первый уже вырастетъ. Первое они дѣлали, а второе неисполнили; какъ я уже сказалъ башкирамъ было разрѣшено сдавать землю въ аренду, но не болѣе какъ на двѣнадцатилѣтній срокъ и кромѣ того арендаторамъ этихъ земель предоставлялось рубить лишь буреломникъ, валежникъ и сухоподставникъ но ни какъ не строевой хорошій лѣсъ.

Наши достопочтеннѣйшіе арендаторы—владѣльцы различныхъ маленькихъ доменъ и вагранокъ,—все это очень хорошо знали, но отчего-же не пользоваться грубой простотой башкиръ и вотъ за какіе нибудь полфунта чая, по наущенію ихъ, башкиръ вырубать дѣи—три десятины хорошаго строеваго лѣса и это собиралось какъ валежникъ. Такимъ образомъ дѣло быстро подвинулось впередъ, оттопленіе вагранокъ и доменъ арендаторамъ ничего не стоило, а башкиры лишившись: лѣса, окончательно занялись своимъ излюбленнымъ ремесломъ конокрадствомъ—что-же дѣлать иначе? Веленіемъ судьбы, они живутъ среди русскихъ деревень, окружены ими, кочевать негдѣ, а въ постоянной оседлости не успѣли привыкнуть постепенно, какъ привыкли потомки племенъ участвовавшихъ въ великомъ переселеніи. Обищали, въ послѣдніе годы, башкиры совершенно, да и вымираютъ они отъ голода и цынги съ необычайной быстротой. Есть фактическіе доказательства, что въ послѣдніе двадцать лѣтъ, въ башкирскихъ деревняхъ, небыло прироста населенія а напротивъ оно уменьшилось на треть, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ на половину. И не въ далекомъ будущемъ ихъ можетъ постигнуть судьба индѣйцевъ, коренныхъ жителей Америки. Не помогли башкирамъ исправники Филатовы, не помогли имъ Бутошкины, лѣтъ сорокъ на-

задъ кнутомъ и плетью приучая ихъ къ огородничеству и хлѣбопашеству; но сіи благіе начинанія татарскихъ Антиоховъ не повели ни къ чему: битые и драные татары перемерли, а молодое поколеніе опять таки предалось конокрадству; и крадутъ не только у простыхъ смертныхъ, но даже, какъ-то, украли пару лошадей у своего единоплеменника, Мироваго Судьи.—

М. Г.

Заводъ Нижне-Уфалейскій. Желая душевно сообщить во всеобщее свѣдѣніе чтобы это было извѣстно, и да услышанъ гласъ мой, вопіющій въ пустынь.

Нижне-Уфалейскій заводъ, стоящій въ 128 вер. отъ г. Екатеринбургъ, и отъ ближайшихъ сосѣдственныхъ заводскихъ сееній: Верхне-Уфалейскаго въ 23 в., Кыштымскаго—45 в., Нязепетровскаго—45 в. имѣетъ жителей до 3/4 души обою пола. Заводъ этотъ производитъ разное сортовое желѣзо, которое на судходной рѣкѣ Уфѣ сплавляется въ коломенкахъ для продажи на Нижегородскую ярмарку. Рабочій людъ, при благосостояніи заводовладѣльцевъ, поживаетъ хотя и не богато, но слава Богу и безбѣдно. Но вотъ одно жалко, что наша мать приходская Богородицкая церковь, устроенная заводовладѣльцемъ и усердіемъ жителей, очень бѣдна. Объясняется это весьма просто тѣмъ, что настоятели церкви были посылаемы не по духу народа. Здѣсь существуетъ секта иконоборцевъ, учитель которой живетъ въ вершинѣ заводскаго пруда. Это Николай Михайловъ Запащиковъ, лжеученію котораго легко поддаются неграмотные и малограмотные жители. Этотъ Запащиковъ поживаетъ припѣваючи. Во время избавленія Батюшкой Незабвеннымъ нашимъ Царемъ Великомученикомъ, отъ крѣпостной нась зависимости, онъ увлекалъ простой народъ отписаться въ какіе то хлѣбопашцы, собирая по душамъ большіе деньги на хлопоты. Но толку отъ его хлопотъ было мало и наконецъ онъ приницъ за книжное ученіе, въ чемъ ему повезло, и повезло хорошо. Онъ переѣхалъ изъ завода на берегъ заводскаго пруда, откуда и началъ свое проповѣдываніе, и такимъ родомъ устроивъ свой домашній бытъ, имѣя хорошій домикъ съ разными избушками, лошадокъ нѣсколько, коровъ, рыболовную снасть: мережу и вятелей за сотню, занимаясь рыболовствомъ, а также звѣроловствомъ, и пчеловодствомъ, разбогатѣлъ, что теперь его голою рукою не хватятъ. Однихъ книгъ старопечатныхъ у него на большія сотни рублей. Отъ продажи рыбы и книжнаго ученія скопилъ онъ деньжонокъ и на черный день. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1882 г. скончался нашъ приходскій священникъ о. Александръ Носовъ. Послѣ его кончины не было даже и входящаго священника до Февраля 1883 года. И вотъ наконецъ прибылъ новый священникъ о. Іоаннъ Добродѣевъ. По Богослуженію вполне достойный уваженія, онъ какъ старикъ 85-ти лѣтъ, все прихварывалъ, а съ половины Іюня сдѣлался такъ нездоровъ, что въ 9-е число Сентября с. г. скончался. Осиротѣла опять наша мать православная церковь, и стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, бѣлѣтся, а позлащенные кресты далеке блещутъ, а внутренность пуста—нѣтъ въ ней священнаго Богослуженія, и требъ остаются у православныхъ безъ исправленія. Такимъ образомъ вотъ опять раскрылась къ проповѣдыванію опять широкая дорога этому лжеучителю Запащикову. Прихожане нѣсколько разъ просили епархіальное начальство о назначеніи священника изъ Невьянскаго завода о. Митрофана Пономарева, какъ извѣстнаго имъ, но просьба остается безъ уваженія. О. благочинный же настолько внимателенъ, что зная старчество священника Добродѣева, даже въ Іюнѣ мѣсяцѣ не озабочился осмотрѣть Нижне-Уфалейскую церковь, а теперь не назначилъ и входящаго священника. И такъ, пишу мои по малограмотству сіи слова, и плачу, плачете-же и вы Нижне-Уфалейцы и скорбите о своемъ горестномъ положеніи, что оставались и остаетесь безъ духовнаго пастыря и назиданія. Одинъ лишь только Запащиковъ, да его приверженцы могутъ ликовать. Услыште же вы, отъ кого это зависитъ мольбу нашу и поставте намъ пастыря добра, чтобы онъ могъ насъ оберечь отъ раскола.

Крестьянинъ житель Нижне-Уфалейскаго завода *Семенъ Дмитриевъ Штановъ.*

Каменскій заводъ. Во время обязательнаго труда заводская мужская школа содержалась на счетъ горнаго вѣдомства и помѣщалась въ казенномъ заводскомъ зданіи. Со времени увольненія отъ обязательныхъ отношеній и за переходомъ школы въ вѣдѣніе министерства Народнаго Просвѣщенія школу выдворили изъ казеннаго помѣщенія и она, какъ сиротка безпріютная, скиталась по заводу, переходя изъ дома въ домъ пока, наконецъ, не нашла себѣ подходящаго пристанища и въ послѣдніе три года оставалась въ одномъ довольно сносномъ помѣщеніи; къ сожалѣнію, за переходомъ дома къ новому владѣльцу, школѣ, передъ каникулами, отказали. Между тѣмъ цѣны на квартиры значительно повысились и удобныхъ для училища помѣщеній положительно не было, а количество учащихся годъ отъ году все увеличивалось и за послѣднее время ихъ было около полуторыхъ сотъ и если бы многимъ не отказывали за недостаточнымъ помѣщеніемъ, то число учениковъ возросло бы до двухъ сотъ.

Прошли каникулы, мальчуганы толпами каждый день стали осаждаютъ учителя вопросами о помѣщеніи школы, о времени начала ученія, а квартиры для училища все еще не находилось. Будущность рисовалась не отрадная; положеніе училища становилось безвыходное. На средства министерства, ассигнованные на наемъ помѣщенія 96 руб. въ годъ, возможно было нанять одинъ домикъ и помѣстить въ него одинъ классъ, а остальнымъ двумъ приходилось зиму на печкѣ лежать и отъ нечего дѣлать въ шарики играть. Но въ мірѣ не безъ добрыхъ людей, гласитъ пословица. Нашлись такіе люди—въ лицѣ извѣстнаго своею благотворительностью, многуважаемаго Альфонса Фомича Поклевскаго-Козелля, который хотя находился за границей, но узнавъ о нуждѣ Каменской школы, прислалъ изъ за границы разрѣшеніе помѣстить школу въ его каменномъ домѣ, находящемся въ Каменскомъ заводѣ. Благодаря такой любезности Альфонса Фомича, 19 числа сего Сентября отслужили Господу Богу молебень и училище съ большимъ удовольствіемъ пріютилось подъ кровомъ предложеннаго дома.

Обыватель Л—нъ.

Изъ Красноуфимскаго уѣзда. Въ нашемъ уѣздѣ найдутся десятки горныхъ заводовъ съ десяти-тысячнымъ и болѣе населеніемъ. Въ каждомъ изъ нихъ, благодаря стараніямъ земства, имѣются двух-классныя и даже образцовыя училища, выпускающія ежегодно порядочный контингентъ грамотныхъ мальчиковъ.

Вообще, грамотность съ нашихъ горныхъ заводахъ, благодаря ихъ экономическимъ и другимъ условіямъ, въ сравненіи съ прочими земледѣльческими селеніями уѣзда, стоитъ, можно сказать, на высокой степени развитія. Но „сила грамотности, по словамъ Д. И. Писарева, заключается не въ тѣхъ каракулькахъ, которыя человѣкъ разбираетъ въ книгѣ или выводитъ перомъ на бумагѣ, а въ тѣхъ знаніяхъ, къ которымъ каракульки открываютъ доступъ. Грамотность драгоцѣнна для насъ только какъ дорога къ развитію“,—заключаетъ Писаревъ. Стало быть, отъ человѣка, прошедшаго школу грамотности, мы должны требовать способности его къ дальнѣйшему развитію.—Оно такъ и на самомъ дѣлѣ.

Большинство мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ 2-хъ классныхъ училищахъ, выносятся въ жизнь извѣстный кругъ познаній, открывающій имъ доступъ къ дальнѣйшему развитію. Но спрашивается, гдѣ же, найдетъ заводскій мальчикъ способы для своего дальнѣйшаго развитія, чѣмъ удовлетворить онъ свою любознательность?

По нашему убѣжденію, единственнымъ способомъ для дальнѣйшаго развитія такихъ мальчиковъ въ нашихъ заводахъ могутъ быть книги общеобразовательнаго характера. Но тутъ опять является вопросъ: гдѣ взять книги?—Въ школѣ? Но со школою мальчикъ порвалъ всякія связи тотчасъ по выходѣ изъ нея, да школа и не въ силахъ удовлетворить его любознательности, такъ какъ въ ней имѣются только тѣ же учебники, которые мальчикъ прошелъ во время курса. Остается одно: скупить на базарахъ лубочныя произведенія, вроде какого нибудь, „Русскаго Жилблаза“ и содержащуюся въ нихъ ерундою расширять свой умственный кругозоръ. Такъ вынуждены поступать не одни мальчики, окончившіе курсъ

въ 2-хъ классныхъ училищахъ; такъ поступаютъ всѣ взрослые заводскіе грамотные люди, не имѣющие достаточно средствъ на выписку хорошихъ книгъ, но охотники до чтенія.

Никто, конечно, не станетъ оспаривать, что чтеніе всевозможныхъ лубочныхъ произведеній не только не имѣетъ ни какого образовательнаго или воспитательнаго значенія, но даже дѣйствуетъ на природную нравственность читателей деморализующимъ образомъ; а потому измѣненіе такого порядка вещей должно быть желаніемъ каждаго мыслящаго человѣка, а тѣмъ болѣе учреждений, которымъ ввѣрено попеченіе о нуждахъ народа.

Многія земства, а въ томъ числѣ и сосѣднее Екатеринбургское давно уже обратили вниманіе на то, что одни школы не могутъ еще быть рассадниками народнаго образованія и потому позаботились устройствомъ въ помощь школамъ „сельскихъ библиотекъ“.

Теперь очередь за нашимъ земствомъ. Пусть же оно, въ предстоящее очередное уѣздное земское Собраніе (имѣющее открыться съ 15 Октября), обратитъ на этотъ важный вопросъ свое вниманіе и озаботится устройствомъ въ нашихъ горныхъ заводахъ, какъ въ главныхъ и многолюдныхъ промышленныхъ центрахъ уѣзда, „Сельскихъ библиотекъ“.

Распространяться о пользѣ ихъ для населенія—значитъ повторять давно извѣстныя истины. Польза будетъ громадная: окончившіе курсъ мальчики будутъ подъ руководствомъ тѣхъ же учителей развивать свои добытыя въ школахъ познанія, и грамотные взрослые найдутъ въ чтеніи хорошихъ книгъ поучительное и разумное развлеченіе.

Средствъ на это у земства хватить,—да ихъ немного и нужно. На первыхъ порахъ можно обставить все не слишкомъ на широкую ногу. Завѣдываніе библиотеками можно возложить или на опытныхъ частныхъ лицъ, или на учителей; послѣднимъ, впрочемъ, слѣдуетъ отдать преимущество, такъ какъ они могутъ съ успѣхомъ руководить чтеніемъ недостаточно развитыхъ читателей.

Повторяемъ, на обязанности нашего земства лежитъ дать заводскому населенію просвѣщеніе. А то представьте себѣ: такіе громадные заводы, такая масса грамотнаго населенія и ничего положительно нѣтъ такого, чтобы могло занять вашъ умъ, дать свѣжую мысль, произвести новое впечатлѣніе... Словомъ, ничего кромѣ кабаковъ!!(*)

Свѣтъ и тѣни Ирбитскаго паломничества (къ наброскамъ „дѣдушки Власа“).

„Охота смертная

Да участь горькая“.

Уже не первый разъ приводится встрѣчаться въ печати съ „набросками“ разныхъ „Власовъ“ странствующихъ въ Краснослободскую женскую Общину... Обыкновенно суть ихъ вертится на незатѣйливомъ описаніи проѣзжаемой мѣстности, случайныхъ впечатлѣній съ прибавкой какой—нибудь сплетни преподносимой подъ пикантнымъ соусомъ, описаніи, пересыпанномъ азбучными сентенціями вроде того какъ: „будьте трудолюбивы, относитесь добросовѣстно къ дѣлу“ и т. д. и т. д. Конечно міръ немного потерялъ-бы еслибъ небыло этой пачкотни, но „Власамъ“ дѣла нѣтъ, нужно-ли кому ихъ несчастное бумагомарательство и опошлѣвшіяся наставленія!

Катится онъ изъ города и кидаетъ себѣ комья грязи на нраво и налѣво, благо такая процедура не требуетъ особой сообразительности: попалась земская школа—отжарить „стриженныхъ учительницъ“ и помалчивъ о школахъ Рачинскаго; натолкнулся на лѣчебницу, бормочетъ о земской медицинѣ и ея „организациі“.

Но зудъ сплетни становится наконецъ невыносимымъ и превращаетъ „Власа“ помимо его воли въ разъяренную дере-

(*) Вполнѣ сочувствуя идеѣ автора этой замѣтки мы не можемъ не замѣтить, что мало одного факта учрежденія сельскихъ библиотекъ—нуженъ еще и удачный выборъ книгъ для чтенія. Вотъ на эту-то сторону вопроса и слѣдуетъ обратить главное вниманіе. Если бы вмѣсто библиотекъ, земство устроило бы склады книгъ съ продажей ихъ по объявленной цѣнѣ, и выборъ книгъ былъ бы удаченъ, то и это принесло бы большую пользу. Ред.

венскую тетку—успокойся читатель, „Власъ“ такъ скоро войти въ свою роль, что поражаетъ своимъ неподдѣльнымъ пафосомъ!.. Еще дальше... и сладенькій лиризмъ выноситъ почтеннаго пилигрима изъ предѣла любезнаго отечества... Но вотъ и женская община,—эта Мекка, паломничества, и „Власъ“ отдыхаетъ отъ своихъ подвиговъ....

Нѣтъ нужды, что его сочинительство не знаетъ логики и самъ сочинитель нагигинаетъ себя на голову дурацкѣй колпакъ, когда заводитъ рѣчь о значеніи участковыхъ больницычекъ въ дѣлѣ медицинской помощи и, особенно, когда въ доказательство пользы врачебной дѣятельности и безъ больницы, приводитъ въ примѣръ того самого врача (уважаемаго товарища А. М. Зенкова), который не одинъ разъ высказывался именно за постройку больницы въ своемъ участкѣ (сѣздъ врачей въ Августѣ мѣсяцѣ) Поистинѣ мѣдвѣжья услуга почтенному товарищу и, конечно, совсѣмъ незаслуженная!.. Не знаетъ Власъ и того, что еще въ минувшую сессію земскаго собранія постановлено составить смѣту и планъ этой больницы для XV-ой очередной сессіи собранія; нѣтъ нужды, наконецъ что онъ не различаетъ принципиальной стороны въ постановкѣ земской медицины вообще, отъ фактической—въ Ирбитскомъ уѣздѣ; о первой онъ видимо еще что-то слышалъ, а вторая для него, читатель, тоже, что для насъ съ Вами—Вирманская Имперія! За то онъ знаетъ, что въ Германіи есть рѣка Рейнъ и даже студенты въ корпоративныхъ костюмахъ! И Слава Богу!.. хотя, и съ этими представленіями онъ никакъ не можетъ сладить во время лирической потуги, овладѣвшей имъ неподалеку отъ Ялани. Слава Богу, что Власа не унесло дальше Рейна, а знай онъ про Сену, онъ катнулъ—бы и туда. Однако, все-же непостижимо, что за сваясь между Яланью и Рейномъ и между Рейномъ и студентами въ костюмахъ?!

Трудно предвидѣть, чѣмъ разрѣшилась—бы эта потуга, еслибъ лимчики не доставили, не въ мѣру заболтавшагося, „Власа“ къ мѣсту назначенія...

А жаль, что поэтической дребеденью не „накрыло“ „дѣдушку“ передъ Яланью, тогда ему по крайней мѣрѣ не привелось-бы воротаться туда обратно; теперь-же покорный слуга заставитъ г-на сочинителя признаться что онъ не отвѣтственъ за свою болтовню.....

Но обратимся къ „наброскамъ“. „А вы слышали.... курьезную исторію о черной оспѣ?“

Точъ—въ точъ какъ у кумушекъ: „А вы слышали,—у насъ новость.“ „Что такое?“ „Да нашей-то буренкѣ Богъ бычка далъ“.... „А--а--а!“ „Продолжайте.“ „Да вотъ недавно врачъ Х—въ официально донесъ (кому?), что въ деревнѣ Ивановкѣ появилось черная оспа. (что это за притча, дѣдушко?) Ну, понятно донесеніе переполохъ въ городѣ надѣлало (sic!): наѣхали въ Ивановку власти (кто? когда?), и оказалось, что никакой черной оспы не бывало (будто?)“.

Отчего-же произошла такая ошибка? „Да видите-ли, фельдшеръ донесъ врачу, а тотъ, не провѣривши донесенія, сообщилъ дальше, ну и пошла писать (о, sancta simplicitas!....“)

Читатель видитъ, какъ страшитъ „дѣдушка“ опредѣленность рѣчи, ибо онъ чувствуетъ, что тутъ „собака-то и погребена“... Съ позволенія „Власа“ мы ее однако отроемъ. Оказывается, не совсѣмъ-то „все обстоитъ благополучно“... А именно: въ метрикахъ Краснослободской церкви фигурируютъ и по сейчасъ помѣтки далеко не столь утѣшительнаго свойства.

12-го Мая—смерть отъ оспы (дѣвочка 6 лѣтъ).	Деревни Ивановки.
28-го Мая—смерть отъ оспы (дѣвочка 8 лѣтъ).	
6-го Июля—смерть отъ оспы (мальчикъ 1½ лѣтъ).	

Что-же это значить? Немножко вниманія читатель.

28-го Мая, нашъ покорный слуга былъ въ с. Красномъ (обычное мѣсячное посѣщеніе участка) и отъ одного изъ своихъ пациентовъ случайно узналъ, что въ деревнѣ Ивановкѣ, (2 версты отъ Краснаго), были случаи заболѣванія натуральной оспой; направился туда и нашелъ здѣсь до 8 человѣкъ боль-

ныхъ натуральной оспой. Въ одномъ изъ домовъ ему сказали, что у Поляковыхъ есть дѣвочка больная „не баской“, „черной“ оспой; въ указанномъ домѣ онъ засталъ уже покойницу, съ позволенія родныхъ сдѣлалъ былъ осмотръ, который и показалъ обильный геморрагическій—пустулезный сыпь по всему тѣлу, особенно на конечностяхъ, мѣстами сливной и по смерти почти неизмѣнившій ея; словомъ, небыло ни малѣйшаго сомнѣнія, что имѣлось дѣло дѣйствительно съ „черной оспой“. Тутъ-же въ люлькѣ лежалъ грудной ребенокъ съ продолжающимся высыпаніемъ обыкновенной натуральной оспы.

Итакъ, начало заболѣванія въ деревнѣ нужно отнести къ первымъ числамъ Мая и къ концу Апрѣля, если принять въ расчетъ, что смерть подкашивала свою жертву на 2-й недѣлѣ болѣзни; однако, въ посѣщеніе участка 3-го Мая и 29-го Апрѣля слышать о заболѣваніи оспой отъ кого-либо не приходилось. Еще разъ повторю, что и 28-го Мая удалось напасть на слѣдъ заболѣванія совершенно случайно: ни сельскія власти и обыватели, ни фельдшеръ участковый ничего не знали о томъ, что творится въ Ивановкѣ. Неожиданность открытаго заболѣванія и тяжесть леченія и побудили нашего покорнаго слугу высказать свое удивленіе Краснослободскому Волостному Начальству по поводу молчанія съ его стороны.

На слѣдующій день Волостное Правленіе шлетъ мнѣ-же извѣщеніе о томъ, что въ д. Ивановкѣ появилась „болѣзнь“ похожая на натуральную оспу“?!

Здѣсь нелишнее будетъ остановить вниманіе читателя на слѣдующей табличкѣ объема болѣзненности въ Ивановкѣ:

	до 1 года.	Отъ 1—5 лѣтъ.	Отъ 5—15 лѣтъ.	Отъ 15—25 лѣтъ.	Всего больныхъ.
Июнь мѣсяцъ.	м. ж. 3	м. ж. 1 1	м. ж. 4 5	м. ж. 1	15
Июль мѣсяцъ.	„ „ 1	„ „ 1	„ „	„ „	2
					17 ч.

Такимъ образомъ выходитъ, что всѣхъ 17 человѣкъ больныхъ за 2 мѣсяца было 17 человѣкъ если не считать 2-хъ случаевъ вѣтряной оспы въ Іюнѣ; изъ нихъ померло 3, что составитъ 17, 6%.—Цифра внушительная и для „Власа“! А вѣдь записъ велась только со времени открытія эпидеміи, сколько-же выздоровѣло и незаписано въ Маѣ?!

Отсюда видно, что больше ½ больныхъ были въ возрастѣ отъ 5—25 лѣтъ!..

Всѣ почти больные перенесли привитую предохранительную оспу. Этими двумя обстоятельствами и объясняется, что не смотря на тяжесть леченія, выздоровѣвшихъ—все таки 82, 4 % и что среднія продолжительность болѣзни была не велика. При этомъ и долженъ отмѣтить, что и Іюльскій смертный случай былъ также отъ черной оспы по сообщенію фельдшера. Вспокоиться, стало быть, было отчего и не „Власу“, если сообразить, что она дала 100% смертности!...

Эти сопоставленія отвлекли меня въ сторону отъ хронологіи событій, но я хотѣлъ показать „Власу“, какъ нужно относиться къ затронутому имъ предмету... Возвращаюсь къ фактамъ.

На обратномъ пути изъ Краснаго я извѣстилъ фельдшера объ открытѣхъ мною случаевъ заболѣванія и сдѣлалъ ему строгое внушеніе за нерадивое отношеніе къ дѣлу. *** По проѣздѣ въ Ялань я писалъ въ земскую Управу о появленіи натуральной оспы и смертельномъ случаѣ геморрагической, въ д. Ивановкѣ; а также о тѣхъ мѣрахъ къ прекращенію заболѣванія, которыя считалъ необходимыми. Такъ какъ въ деревнѣ непривитыхъ почти небыло (одинъ ребенокъ по болѣзни), то усиливать вакцинацію дѣтей не приводилось; ревакцинація же взрослыхъ и до сихъ поръ въ Ирбитскомъ уѣздѣ есть

(*) Дѣвочка померла за нѣсколько часовъ до моего пріѣзда въ деревню и на 11-й день своей болѣзни.

** Фельдшеръ живетъ въ Красномъ каждую недѣлю.

*** Обыкновенно—жя фельдшеръ извѣщаетъ о появленіи эпидеміи болѣзней и вообще о колебаніяхъ болѣзненности, трудныхъ по леченію и разносванію случаевъ и т. д.

**** Документъ этотъ желающіе всегда могутъ увидѣть въ земской Управѣ.

только *pium desiderium* врачей! Въ виду крайней бѣдности населенія бывшаго крѣпостнымъ, отвратительной санитарной обстановки жилищъ и тяжелаго оборота въ теченіи болѣзни; въ виду констатированнаго мною факта зараженія оспой при сборищахъ всѣхъ однолѣтокъ—сверстницъ въ домѣ покойницы и проводахъ ея, я считалъ вполне умѣстными мѣры медико—полицейскія къ тому-же и думалъ встрѣтить противо-дѣйствіе населенія при производствѣ дезинфекціи жилищъ. Къ счастью мои опасенія не сбылись и къ активной помощи полиціи почти не пришлось прибѣгнуть.

Къ 20-мъ числамъ Іюня заболѣваніе—вновь прекратилось и около 24-го числа удалось произвести дезинфекцію болѣе чѣмъ въ $\frac{1}{2}$ жилищъ въ которыхъ, были больные. Около этого это-же времени въ с. Красное проѣзжалъ г. Уздный Исправникъ конечно, сомнительно, чтобы въ это время онъ нашелъ тамъ больныхъ, ибо, какъ мы сказали, къ этому времени уже удалось произвести дезинфекцію во многихъ домахъ. „Власъ“—по этому поводу, очевидно, думаетъ иначе: ужъ разъ есть больные, эти они до пріѣзда „властей“ ни умирать ни выздоравливать права не имѣютъ.... Ну и пусть его оригинальничаетъ!—

Само—собою разумѣется, что фельдшеръ, которому „Власъ“ усиленно навязываетъ честь яко-бы выдумки о черной оспѣ и извѣщенія объ этой выдумкѣ врача, не менѣе усиленно отказывается отъ этой чести прибавляя, что ему „и въ голову не приходило“ извѣщать кого-бы то нибыло о томъ, чего, онъ самъ не знаетъ, тѣмъ паче подписывать какіе-то протоколы о появленіи эпидеміи для представленія полицейскому начальству на что онъ и права не имѣлъ по закону. Теперь ясно для „дѣдушки Власа“, что называется логикой фактовъ, а что такое логика мысли—вѣроятно онъ чувствуетъ....

Жалкая инсинуация! тебѣ-ли поднимать голову и рассчитывать на вниманіе порядочныхъ и мыслящихъ людей!!!

Въ заключеніе къ тебѣ обращаюсь,—кто-бы ты нибылъ, о Власъ! Научись любить ближняго, если можешь, тогда ты будешь уважать личность человѣка, тогда ты будешь уважать и свою личность.

В. Хламовъ.

Изъ Дранмора

(переводъ).

Съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались съ тобою,
Мнѣ домъ мой кажется суровою тюрьмою.
Съ тоской я въ даль гляжу, тяжелой мукой полнъ
И предо мной бушуетъ на просторѣ
Угрюмое, клокочущее море,
Шума приливомъ бурныхъ волнъ.
Летятъ всѣ грезы прочь; въ душѣ моей сомнѣнья....
И разбиваются, какъ въ бурю ветхій челнъ,
Минуты счастья и забвенья.

* * *

Съ тобою я мгновеньемъ дорожилъ,
Тобой лишь одной, одной тобою жилъ,
Но грянулъ громъ и вотъ во тьмѣ глубокой
Стою печальный я, угрюмый, одинокій;
Вокругъ бушуетъ ночь. Къ тебѣ зываю я,
Но не приходишь ты и на одно мгновенье.
И я стою, страданья затая,
Не слыша слова утѣшенья.

* * *

Настанетъ день, сойдетъ—ли мракъ унылый,—
И чудится мнѣ вновь тогда твой образъ милый,
Печальный образъ твой, красавица моя.
Я помню день—прощались мы съ тобою
Печаленъ я стоялъ, страданья затая,
И молча я глядѣлъ, подавленный тоскою,
Ты вдрогнула и зналъ одно лишь я,
Что мы—обижены судьбою.

Гейне изъ Ирбита.

На Вѣлыхъ горахъ.

Какой просторъ вокругъ! Вдали, едва синѣя,
Грядой дымчатой касаются небесъ
Вершины Средняго Урала. Зеленѣя
Торжественно шумитъ внизу сосновый лѣсъ.
Вотъ ручеекъ сверкаетъ по камнямъ,
Направивъ къ озеру свой беспокойный бѣгъ....
Простора краю нѣтъ, нѣтъ счета и селеньямъ,
Гдѣ достаетъ металлъ такъ трудно человѣкъ.
Природа здѣсь не манитъ красотой,
Она величіемъ скорѣе поразитъ;
Тутъ просто все, но этой простотой
И привлекателенъ Урала здѣшний видъ.
И чувствуешь себя исполненнымъ свободы,
Когда одинъ стоишь на горной высотѣ,—
И сбросить хочется всѣ прожитые годы,
Забиться хочется въ восторженной мечтѣ!...

А.

Въ лѣсу.

(Или по привычкѣ, или выпивъ лишка
Дать вамъ объясненіе не могу я въ томъ.)

Заяцъ, какъ да косолапый мишка
Встрѣтились однажды поздно вечеркомъ.

Повели бесѣду—о своемъ умѣннѣ,
О своемъ призваннѣ, о дѣлахъ своихъ.

И средь ночи тихой раздавались пренья
И, друзья, подслушавъ я случайно ихъ.

Съ гордою осанкой, выпримиши спину,
Заяцъ очень гордо молвилъ: „Господа,

„Я... я уничтожу пошлость и рутину
„И путемъ прогресса мы пойдемъ тогда.

„Укажу я братьямъ ихъ призванье... дѣло.
Буду всѣмъ примѣръ я храбростью своей...

„Не страшитесь, братья, и пойдемте смѣло
„Въ битву за свободу и за всѣхъ звѣрей!

„Я тружусь зимою, молвилъ косолапый,
„Зная, что бездѣлье величайшій грѣхъ
И, затылокъ важно почесавши лапой,
Вдругъ умолкъ онъ гордо, посмотрѣвъ на всѣхъ.

Какъ изрекъ сурово: (рѣчи не безъ вѣса!).

„Я науки знамя высоко несу,
„Я есть—воплощеніе нашего прогресса.

И вдругъ стало тихо вновь во всемъ лѣсу.
И послушавъ рѣчи, я побрелъ тутъ дальше

И рѣчамъ тѣмъ долго удивлялся самъ.

А о томъ, что есть ли или нѣтъ въ нихъ фальши,
Разсудить, читатель, предоставлю вамъ.

Такъ давно когда-то проводилъ я ночи,
Слушая болтанье доблестныхъ друзей

Нѣтъ, тутъ точки, точки, безъ конца адѣсь точки,
Чтобы понапрасну не дразнить гусей

Гейне изъ Ирбита.

„Сына искалъ“.

(Ярмарочный этюдъ).

(Посв. Е. И. Стешенко.)

Въ трактирѣ Бубнова за бутылочкою Смирнова и приличною закускою засѣдаютъ два почтенныхъ коммерсанта—Иванъ Панкратевичъ Дикобразовъ и Никодимъ Разгерзаевъ. Оба уже „на второмъ взводѣ.“

— Такъ ты говоришь, Никодимъ, плохая антимонія вышла.
— Охъ, Селиверстичъ,—одно слово—ложись и умирай. Самая кислая исторія. Теперь одно спасеніе: надо домашнимъ тѣмъ навести на счетъ къ святымъ мѣстамъ на богомолы.

— Да ты откройся по душамъ и легче будетъ.

— Выпьемъ, а я тебѣ, какъ на духу все выложу... Было это дѣло, значить, въ прошлую пятницу. Только мой старшій люботрясъ Ванька подвелъ итоги въ книгахъ (онъ по этой механикѣ Юханцеву съ Рыковымъ двадцать очковъ впередъ дастъ и духъ вышибетъ) и сичасъ ко мнѣ съ козлячей нѣжностью: „дозвольте, тятенька, къ вечернѣ, потому какъ вы больны были я объѣтъ о моленіи далъ“, Сперва это я посумлѣвался, но рожа у подлеца! самая монастырская,—иди, говорю съ Богомъ. Ладно. Ванька мой ушелъ. Жду до девяти, до десяти—пропалъ Ванька и со всѣми потрохами. Что думаю за притча?—Денегъ знаю у него нѣтъ и кутить не на что. Давай для спокойствія книги провѣрить, а въ получкѣ отъ торговаго долга Курощуповъ и К° чудесно изъ 500 и передѣлано 300 рублей. Чистота отдѣлки до замѣчательнаго удивленія. Тутъ я и прозрѣлъ! Ванька значить 200 р. слимонилъ и теперь гдѣ нинаестъ по стекляннмъ библиотекамъ чертить. Задумалъ я займъ погоню, хоть немного да ворочу деньжатъ, а баба моя, въ бокъ ей дышло, ровно пророчица: „ты грибъ самъ—отъ до протокольнаго скандалу не добейся“. Ну, я ей малость науку произвелъ, какъ мою солидность порочить. Кинулся я къ Барбатенко—нѣтъ, къ Травкину—тоже. Всѣ купецкіе затоны и капернаумы перешарилъ—нѣтъ и шабашъ. Въ одномъ мѣстечкѣ развеселомъ съ горя я малость коньячкомъ побаловался и вдругъ это ко мнѣ пристала рыжей масти мадама, по видимости изъ нѣмецкой націи. Въ коньяковхъ чувствіяхъ и горѣ опять-же; я ей это разныхъ бурдулезовъ-да претаньковъ травилъ, а съ прихлебательнымъ рублемъ въ 35 и вскочило, Вдругъ головная фантазія мнѣ съ этой бабой „на Самокатъ“ ѣхать, а нѣмка въ унитарельства и ахъ оставьте. „Мой говорить, мошеть въ Самокатъ репутацій свой терять.“ Плюнь говорю, рыжая мамзель, на репутацію, потому энтогъ продуктъ нынче совсѣмъ даже не въ модѣ, а вотъ получай четвертую, бери меня подъ правое крыло и порхай рысью.

Ну мадама свою репутацію въ четвертной билетъ для сохранности заворотила и алѣ.

Пріѣхали на Самокатъ; сичасъ опять поддавай жару на каменку... Вдругъ мой мадама шастъ къ какому-то персидскому армянкѣ! Вотъ-тѣ клюква крупна.

Такая меня грусть да обида злили, и ахъ какая. Четвертнай пропала, опять-же она въ себѣ рублей на семь кушаньевъ вынесла и вдругъ отъ воротъ поворотъ.

Давай и съ горя опять на коньяковомъ струментѣ сивфоніи разводить.

Покажу фиціанту на сосудъ—изображай! Онъ изображаетъ, я и преобразился!

Въ глазахъ разныя радуги со звѣздами и всякая небель на манеръ спиритической вертится. Только ходить на холодокъ задумалъ, а комѣ этакая капашечка съ подвизанною щекой и съ подлою рѣчью.

— Что, говоришь, лонко васъ Марта надула?

— Что это ишло за Марса?

— А вонъ съ брунетистымъ кавалеромъ сидитъ. Да и кто эдакимъ пьянымъ компанію раздѣлится?—Очинно даже смѣшно надъ вами.

Ну эдакое оскорбленіе и при горестной потерѣ сына совсѣмъ меня опечалило: какъ звиздану ей пятой статей въ рождество—она съ копилковъ долой и три зуба навываетъ Тутъ ко мнѣ пашествіе двенадцати языковъ выпло, а онося битва съ кабардинцами. Изъ сюртука мнѣ фракъ скроили чудесный и даже безъ одной полы, а отъ пальта на два свивальника осталось. Повели меня въ казенные номера, а дальше ничего не помню. Утромъ насилу добудились и всѣхъ ужъ выпустили, а я просналъ. Прочитали мнѣ филъегонъ о моихъ страженіяхъ, подписаться заставили и отпустили... Съ горя и мертвую записъ вплоть до вторника, а во вторникъ повѣстка для пріятной бесѣды съ мировымъ судьей.

Явился я въ среду въ камеру и сѣлъ на задней скамеечкѣ въ самыхъ темныхъ мечтаніяхъ.

Вдругъ вызываютъ дѣвицу Анну Колупаеву и купецкаго сына Ивана Разтерзаева.

Что, думаю себѣ за притча? Какъ это ошиблись и замѣсто меня сына записали; али я это въ перепойной меланхолии при протоколѣ, о Ванькѣ думавши, его ими сказалъ. Только хотѣлъ встать да заявить, а съ передней скамейки мой Ванька встаетъ, и такъ и присѣлъ, что-то дальше будетъ. Судья къ ему съ такою словестностью.

— Вы, гритъ обвиняетесь въ дѣвственномъ оскорбленіи сей дѣвицы съ зубокрушеніемъ.

Что по эфтому можете говорить?

— Сказать, господичъ судья, очинно много можно, но собственно наплевать, потому я пьянъ до зеленого змія былъ и ничего не помню, а при семъ присовокуплю, что у меня новые штиблеты сциберманили,

— Ваши, гритъ, штиблеты къ зубному мотиву не относятся. Зачѣмъ такъ дѣвицу исковыряли? Вамъ за это йжицу пропишутъ.

А дѣвица въ три упата слезу печали распустила. Зачалъ судья писать, а о ося такую раздѣлюцію:—сидѣтъ Ванькѣ за храбрость три недѣли за рѣшеткою.

Я это, правду сказать, даже умилился: за меня, думаю, на себя вину прималъ.

Только какъ это онъ узналъ о всѣмъ дѣлѣ?.. Ушелъ я домой, а черезъ часокъ Ванька является и рожа у его до шестой пуговицы вытянулась.

— „Милый гритъ, тятенька, сичасъ травурнаго свойства депешу получилъ: мой лучшій другъ Петръ Свиноликовъ боленъ и даже при смерти... Дозвольте мнѣ недѣлки на три въ Москву съ имъ проститься, потому онъ мой другъ по гробъ жишти. Не откажите Бога ради.“

Зналъ я куды онъ просится, да виду не подаль: Поѣзжай, говорю, Вани, съ Богомъ, а въ душѣ еще рѣшилъ ему въ мѣста заключительныя отъ неизвѣстнаго всякой жевательной требухи посылать. Только Ванька сѣлъ значить въ гнѣздо, а на другой день мнѣ вторичная повѣстка отъ мирового судьи опять о дѣвственномъ и зубодробительномъ оскорбленіи дѣвицы Колупаевой. Я обозлился и маршъ къ писемоводителю судьи.

Что вы, говорю, эдакъ-ту за дѣлами смотрите?! По этому дѣлу сына судили и посадили, а вы и отца порочить хотите! Такъ ему и рѣжу.

— Вы гритъ, господичъ купецъ, не очинно ершитесь: вы особъ статья, а сынъ особъ, а будете кричать—вамъ прибавить.

И показывать мнѣ два протокола: Ванькинъ и мой!.. Охъ, братъ, ровно кто насканидарилъ меня тогда, ей-Богу. Пятьдесятъ лѣтъ живу, а этакаго альбома не трафилосъ. Стало быть Ванька раньше на Самокатъ попалъ и эта самая ехидная Заковыркина... Ковырялкина... аль бишь,—Колупаева и начала его ехидностью шипнеть; онъ ей въ ухо; его въ фарта, а опосля и я ей расвѣтилъ, да по пьяному дѣлу просналъ въ части и роднаго сына не примѣтилъ, а онъ ужъ какъ не пьянъ узрилъ меня, да по утру съ перепугу ажъ безъ штиблетъ удралъ домой.

Таперича съ завгышняго дни мнѣ три недѣли на выsidку.

Эдакое вѣдь счастье этой дѣвкѣ троюпроклятой по части мордобойства!

Вѣдь сотельную на мировую предлагалъ, да судья говорить „вы, господичъ купецъ, мордобойство мордобойствомъ оставьте, а за шумъ въ публичномъ мѣстѣ въ темницу на выsidку.“ Теперь безиримѣнно надо домашнимъ сказать, что къ св. Сергію общаніе далъ помолиться... И ужъ избобю я свою Ваньку!

Вѣдь его-же подлою душу выручалъ и отъ всякихъ безобразіевъ воздержатъ хотѣлъ.... Эхъ, и не залить мнѣ это горе, не залить.

— Да, другъ, скверно... Эй, полупочтенный, перемѣни намъ флакончикъ-то.

— Плюнь на водку! Что адѣся киснуть, попливаемъ на откосъ, да натѣшимся вволю послѣдній денекъ. Эхъ, разгуляйся, душа!

Урѣзавшіе кунцы, поддерживаемые осторожно лакеями, пошли къ выходу.

Разтерзаевъ со слезами! цѣловаль лакеевъ и завываль:
„последній день красы моей“.....

Нижній—Новгородъ.

А. И. Левицкій.

Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ.

1865—1884.

(Продолженіе).

190) К. О каменныхъ палаткахъ близъ оз. Шарташъ. Зап. Ур. общ. л. ест. 1874, т. I, стр. 95, съ 2-мя фотогр.

191) М. Краткая замѣтка объ одномъ изъ гранитныхъ обнаженій, близъ Исетскаго озера, извѣстномъ подъ именемъ „Чертова городища“. Зап. Уральск. общ. люб. естеств., Ектб. т. III, вып. II, съ 2-мя фотогр.

192) Уральскій хребетъ. (съ рисунк. горы Благодати). Нива, 1878, № 10.

193) Гора Кочканаръ. Иллюстрированная Газета. 1865, № 29.

194) Гора Благодать. Всемирная Иллюстрація. 1879, № № 567—569.

195) Бурнашевъ П. М. Отчетъ о дѣйствіяхъ золотоискательной партіи въ вершинахъ рѣки Печоры, въ 1844 году. Зап. Уральск. общ. люб. ест. Ектб. 1876, т. III, вып. 2, стр. 59—81.

196) Сосуновъ Н. П. О Шайтанскихъ заводахъ гг. Бергъ. Зап. Уральск. общ. люб. ест. 1876, т. III, вып. 2, стр. 18—25.

197) Чупинъ Н. К. Замѣнанія и дополненія къ статьѣ г. Сосунова. Зап. Урал. общ. л. ест. 1876, т. III, вып. 2, стр. 26—38.

198) Зыряновъ А. П. Выдержки изъ дорожныхъ записокъ по Зауралю, въ 1865 году, Перм. губ. вѣд. 1866, № № 7, 10, 21 и 22; 1869, № № 25 и 27.

199) Смирляевъ Д. Поѣздка за Уралъ въ 1870 году. Перм. губ. вѣд. 1870, № № 58, 78 и 79.

Объ предъидущія статьи содержатъ интересныя данныя о произведеніяхъ и промышленности Зауралья.

200) Воронай И. Замѣтки и очерки о сѣверномъ краѣ Чердынскаго уѣзда. Памятная книжка Перм. губ. на 1880 г. П. 1880, отд. IV, стр. 141—160.

201) Верхованцевъ И. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Чердынскому уѣзду въ 1869 и 1872 г. Отд. отд. въ 16 д. изъ Перм. губ. вѣд. 1882.

202) И—въ А. Кама—рѣка. Путевые очерки (7 статей.) Волжскій Вѣстн. 1883, № № 1, 15 и друг.

Всѣ эти три статьи знакомятъ съ мало еще извѣданными лѣсными пустынями, входящими въ составъ обширныхъ и мало обитаемыхъ волостей: Гаипской, Сысучинской, Туланской и Корепинской.

203) Малаховъ М. В. Около золота и мѣди. Очеркъ сѣверо-восточнаго Зауралья. Русское Обзорѣніе. 1878, № № 2, 3, 4, и 6.

204) Малаховъ М. В. За Ураломъ. Очеркъ сѣверо-востока. Гражданинъ. 1878. № № 29—31, 32—34 и 38—40.

Оба очерка посвящены описанію Богословскаго края.

205) Малаховъ М. В. Въ Уральскомъ кедровникѣ (изъ путевыхъ замѣтокъ.) Живописное обзорѣніе, 1884; книга V, стр. 291—302 и кн. VI, стр. 321—334.

206) Недоминъ. Годъ на Уралѣ. Кругозоръ, 1876, № № 48, 49 и 50.

Очеркъ Кыновскаго Урала и его обитателей.

207) Малаховъ М. В. На Уралѣ. Поѣздка на изумрудныя копи. Еженедѣльное Обзорѣніе, 1884, № № 8 и 9.

208) Немировичъ-Данченко В. И. Уралъ. Очерки и впечатлѣнія лѣтней поѣздки. Русская рѣчь, 1881, № 9, стр. 1—48; № 10, стр. 1—50; № 11, стр. 1—49; № 12, стр. 1—58.

209) Немировичъ-Данченко В. И. Рѣка лѣсныхъ пустынь. (Изъ поѣздки по Уралу.) Историческій Вѣстникъ, 1882, № 11, стр. 241 и № 12, стр. 501.

210) Немировичъ-Данченко В. И. Колыбель миллионъ. (Очерки Золотого Царства.) Историч. Вѣстн. 1884, XVI, стр. 465 и т. XVII, стр. 98—111.

Литературный талантъ В. И. Немировича-Данченко из-

вѣстенъ, а также извѣстна и безпредѣльность его фантазій, даже и въ тѣхъ случаяхъ гдѣ наиболѣе умѣстна лишь жизненная правда. На Уралѣ Немировичъ пробылъ едва ли болѣе мѣсяца, въ одну изъ лѣтнихъ своихъ поѣздокъ по Россіи, а написалъ о немъ уже не одинъ десятокъ печатныхъ листовъ. Авторъ побывалъ на нѣкоторыхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ и золотыхъ приискахъ, а также на соленомъ промыслѣ г. Усоляя.

Какъ въ большинствѣ случаевъ, такъ и здѣсь г. Немировичъ вѣренъ себѣ; въ его художественныхъ наброскахъ и очеркахъ фигурируютъ на лету схваченные факты связанные и окрашенные бойкой фантазіей автора. За то читатель поражаемся зачастую отсутствіемъ всякой критики въ статьяхъ автора, причемъ для него, не существуетъ ни единства времени, ни единства мѣста. Его картины природы, описанія быта обитателей и разныхъ производствъ пѣвисты и игривы читаются легко, но къ сожалѣнію въ большинствѣ случаевъ мало соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Если въ „Очеркахъ Урала“ и проглядываютъ кой гдѣ правдивыя мѣста, со статистическими даже данными, то эти вставки, по всей вѣроятности, принадлежатъ не лично автору (даже и слоги-то другой), а сообщены кѣмъ-либо изъ заводскаго персонала. Въ настоящихъ очеркахъ авторъ смѣшиваетъ все во-едино: и времена приписныхъ заводскихъ крестьянъ, и время обязательныхъ казенныхъ горнорабочихъ и наконецъ послѣднія десятилѣтія. Однимъ словомъ сказанные очерки представляютъ собою фантастическій конгломератъ изъ жизни Урала и его обитателей почти за цѣлое столѣтіе.

211) Южаковъ С. Въ далекую сторону. Русскія Вѣдом. 1880, № № 60, 66 и 114.

Зауральская Пермь и Сибирь.

212) Маминъ Д. Н. Отъ Урала до Москвы. (Путевыя замѣтки). Русскія Вѣдомости, 1881 № № отъ 6, 13, 20, и 27 Октября и № 312; 1882, № № 17, 21, 27, 29, 32, 34 и 36.

Оглавленіе писемъ: I, Екатеринбургъ—Тагиль. II—VII. Тагиль. VIII. Тагиль—Кушва. IX. Кушва. X. Кушва—Чусовая. XI. Рѣка Чусовая. XII Чусовая—Пермь. XIII. Пермь—Казань. XIV. Казань, Нижній, Москва.

213) Башъ-Куртъ. Съ Урала. (Письма). Новости, 1884, I изданіе. № 107, 108, 187, 140, 145, 148, 157, 158, 162, 168, 181, 191, 202, 217, 225, 231, 246.

214) Китиевъ П. По Уралу. Екатеринбург. Нед. 1883, стр. 265—267.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ 1-15 1 р. 20 к.; у прасол. 1 р. 25 к., пшенич. мука съ воз. 1-1 р. 20 к. у прас. 1-20 1 р. 40 к., ячмень - - - - - съ возовъ 65 к. 70 к.; у прасол. 70 к. 75 к.; овесъ - - - - - съ возовъ 60 к. 63 к., у прасол. 65 к. 70 к., масло конопляное съ возовъ - 9 р. 80 к. у прасол. 10 р. — масло скоромное съ возовъ 8 р. 50 к.; у прасол. 9 р. — к., крупа толстая съ возовъ 90 к., 1 р. у прасол. 1 р. 10 к.; мелкая - - - - - съ возовъ — — у прасол. 1 р. 40 к.; мясо 1-й сортъ - съ возовъ 2 р. 80 к.; у прасол. 8 р. 9 к., мясо 2-й сортъ—съ возовъ 2 р. 40 2-50 к.; у прасол. 6 и 8 к.; соль - - - - - съ возовъ — 38 к., у прасол. — 40 к.; рыба щука - - - - - съ возовъ 2 р. 80 к., у прасол. 8 и 10 к.; рыба окунь - - - - - съ возовъ 2 р., 80 к., у прасол. 8 и 10 к., лени - - - - - съ возовъ — — у прасол. — — к.; карась - - - - - съ возовъ — — у прасол. — к.; сѣно свѣжее съ возовъ 40 до 45 к.; у прасол. 45 к. и 50 к.;

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	—	—	—	—
В. Бородина - - - -	10—50	10—	—	—
Королева - - - - -	—	—	—	—

В. А. Яковлена - - -	—	—	—	—
Симанова - - - - -	10—20	9—70	—	—
Малиновцева - - - -	—	—	—	—
Грачева - - - - -	10—20	9—	—	—
Соснина - - - - -	—	—	—	—
Степановыхъ № 10 руб. —	—	—	—	—
Жирикова - - - - -	—	—	—	—
Ларичева - - - - -	—	—	—	—
Грачева и Боброва - - -	—	—	—	—
В. Н. Иванова - - - -	10—20	9—20	—	—
Первушина - - - - -	—	—	—	—
Первушиной - - - - -	—	—	—	—
П. М. Злоказова - - - -	—	—	—	—
А. М. Злоказова - - - -	—	—	—	—
М. С. Яковлева - - - -	10—30	9—50	—	—
К. А. Баландиной - - - -	—	—	—	—
Козицина и Аеоппина - -	—	—	—	—
Бр. Насѣдкиныхъ - - - -	—	—	—	—
Крапешин. и Перву- хина (дов. Берестовъ) - -	—	—	—	—
*А. Ф. Пок.-Козелъ. - - -	—	—	—	—
Налегова и Аеоппина - -	—	—	—	—
Кузнецова - - - - -	10—	9—	—	—
Черемухина и Еисѣева - -	—	—	10—50	9—50
Тор. дома бр. Злоказовыхъ	10—50	—	—	—
Соколова (нар. палц. мелн.)	—	—	—	—
Смолина № 00 марки 00 - -	—	—	—	—
№ 0 - - 0 - - -	—	—	—	—
№ 1 - - 1 - - -	—	—	—	—
№ 2 - - № - - -	—	—	—	—

Первачъ
Нолевая

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

1) Кіевскій 1-й сор. - - -	—	—	8	—
2) Даниловскій (привилегированный) - -	—	—	8	90
3) Сергѣевскій - - - - -	—	—	—	—
4) Харитоненко - - - - -	—	—	7	50
5) Терещенко тульскій (привилегир.) - -	—	—	7	70
6) " михайловскій (привилегир.) - - -	—	—	—	—
7) Московскаго товарищества - - - -	—	—	—	—
8) Черкасскій - - - - -	—	—	—	—
9) Харьковскій 1 с. - - - -	—	—	—	—
10) Ротериундъ - - - - -	—	—	—	—
Пиленый:	—	—	—	—
11) Сергѣевскій 1 сор. - - -	—	—	7	70
12) " 2 - - - - -	—	—	—	—
13) Московскій 1 - - - -	—	—	—	—
14) Даниловскій 1 - - - -	—	—	—	—
15) Несоѣд. сахарный - - -	—	—	—	—

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

для небольшого семейства съ отопленіемъ и можетъ быть со столомъ. Покровский просп. близъ Тюмен. желѣзной дороги, домъ Бебенина.

БЕРТА РИСЬ

Личная помада Pasta
Eugenie - - 1 р. 60 к.
Личной бальзамъ изъ
миртов. цвѣтовъ 1 р. 75 к.
Помада для рошенія
волосъ - - - 2 р. "
Жидкость для рошенія
волосъ - - - 2 р. "
Краска для волосъ Гут-
мана - - - 3 р. "
Въ Екатеринбургѣ ма-
газинъ А. Т. Заварзина.
Въ Перми въ магази-
нѣ Перетцъ, въ Томскѣ въ
магазинѣ Братевъ Ненашевыхъ. 373-3-1

Желаю получить МѢСТО горничной или въ домашніи
прачки. Адресъ: Никольская (новая) улица, домъ
Бурцева; спросить Трапезникову. 372—1—1

Продаются и даются на прокатъ дорожные экипажи въ
погребкѣ Калинина. 365—3—2

ПРОДАЮТСЯ:

Въ Екатеринбургѣ, противъ Кафедральнаго собора
дворовое мѣсто 894 саж. съ каменною лавкою и полука-
меннымъ двухъ-этажнымъ домомъ, занимаемымъ Кондитер-
скою Суслова.

Лавка внутри стараго гостинаго двора, угловая въ
проходѣ, занимаемая Панфиловымъ.

Въ Нижегородской ярмаркѣ, двѣ каменные лавки
въ Шлянномъ ряду подъ № 7-мъ. Цѣною 3,000, купчая
на счетъ покупателя.

Въ Шадринскѣ, домъ двухъ-этажный полукаменный,
бывшій Игнатѣва.

Въ Тюмени, на лѣвой сторонѣ по теченію рѣки Туры,
противъ пароходныхъ пристаней. Мукомольная паровая
раструсная мельница на два постава, съ землей 1,500 квад.
саж. Тутъ-же паровой молотъ, паровая машина съ котломъ
и неподѣланныя механическія вещи.

О цѣнахъ адресоваться въ Контору г-жи Баландиной
въ Екатеринбургѣ. 154.

КЕЛЕРСКІЙ ПОРОШОКЪ

для мытья деревянныхъ половъ,

лѣстницъ, дверей, оконъ и всякой деревянной домашней посуды;
средство очень дешевое и чрезвычайно облегчающее работу.

Р. КЕЛЕРЪ и К°, въ Москвѣ.

Въ провинціи: во всѣхъ аптекарскихъ и колоніальныхъ магазинахъ.

39, 44, 49, 4, и 9.

По главному проспекту въ домѣ
Протопопова отдаются кварти-
ры съ мебелью и со столомъ, состоя-
щія изъ четырехъ комнатъ, а такъ же
отдаются отдѣльно каждую и съ от-
дѣльными выходами. 3—3

Бѣлошвейки, портнихи и мо-
дистки нужны въ мастер-
скую Перетцъ. 372—3—1

Съ капиталомъ 8 тысячъ усту-
пается хорошая торговля под-
ходящая и для дамы узнать въ
редакціи. 2—1

Продается ЛОПАДЬ, вороной жеребецъ **ШЕСТИ ЛѢТЪ**; береговая улича, домъ Деласье (бывшій Бурлакова) спросить Кучера Александра. 369—1—1

Отъ женскаго Учебнаго Заведенія.

А. И. ТЕПФЕРЪ.

Москва Каретный рядъ, домъ Шикъ. Принимаются ученицы неумѣющія читать и писать, а также и получившія первоначальное образование. По окончаніи 8-ми класснаго курса держать экзаменъ въ испытательномъ комитетѣ на званіе домашней учительницы.

Преподаютъ: *Законъ Божій, математика, исторія, географія, физика, языки: русскій, французскій, нѣмецкій* (для желающихъ — *англійскій*) начиная съ азбуки и кончая ознакомленіемъ съ образцовыми литературными произведеніями. Особенное вниманіе обращается на *практич. изученіе языковъ*. Кроме того преподаются музыка, пѣніе, рисованіе, чистописаніе, танцы, гимнастика, рукодѣліе. Плата за приходящихъ 150 р. за живущихъ (пансіонерокъ) 600 рублей. 338-8-4

СПЕЦИАЛЬНО ОБОЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

М. П. Брагина.

ТОВАРИЩЕСТВА ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ

ФАБРИКИ

ОБОИ

и прочихъ фабрикантовъ въ огромномъ выборѣ. Успенская улича (Лягушка), а также имѣется большой выборъ въ лавкѣ во 2-мъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога Гостиного двора.

„ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ“

ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

заводско-фабричной промышленности, кустарнаго промысла и ремесла, будетъ выходить съ января 1884 г. ежемесячно книгами до 12 листовъ съ политипажами въ текстѣ и отдѣльными атласомъ чертежей.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I) Оригинальныя и переводныя статьи (машиностроеніе и механическое дѣло, механическая и химическая технологія, новости техники, кустарный промыселъ и ремесло, товаровѣденіе, промышленная гигиена).— II) Внутреннее обозрѣніе. III) Иностранное обозрѣніе.— IV) Критика и библиографія.— V) Смѣсь.— VI) Отдѣлъ справокъ. Журнальный ящикъ: вопросы и отвѣты.— VII) Приложенія: проекты заводовъ и фабрикъ, отдѣльныя сочиненія по технике.— VIII) Объявленія.

Подробная программа высылается по требованію.

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Гл. Профессора С.-Петербургскаго Практическаго Технологическаго Института и А. Вышнеградскій, Б. Т. Вылежнинскій, В. Л. Кирпичевъ, А. К. Крупскій, Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Д. И. Менделѣевъ, Императорскаго Московскаго Университета И. И. Якимовъ, и доцентъ А. П. Сабанѣевъ, Императорскаго Техническаго училища: И. Н. Носсовъ, А. А. Колли, Ф. Е. Орловъ, А. Н. Эшлиманъ, бывшій директоръ Училища В. Н. Делла-Восъ. Выстъ съ тѣмъ въ журналѣ принимаютъ близкое участіе слѣдующія лица, занимающіеся преподаваніемъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и практической технической дѣятельностью.

Н. Н. Безрадецкій, П. И. Веревкинъ, А. Х. Гансъ, В. Е. Грачевъ, П. А. Григорьевъ, С. І. Гулишамбаровъ, В. Г. Залѣтскій, А. Н. Зотовъ, Н. П. Зиминъ, Н. К. Зотовъ, А. А. Карцевъ, В. Д. Настальскій, Н. Н. Любарскій, А. П. Лидовъ, С. И. Ляминъ, П. И. Мальцевъ, В. А. Малышевъ, Н. Я. Никитинскій, Я. Я. Никитинскій, П. П. Петровъ, А. В. Погосевъ, Д. А. Порезинскій, Д. Н. Совѣткинъ, Н. Соколовскій, С. Д. Смирновъ, Н. И. Тавидаровъ, С. Я. Тимоховичъ, Н. Б. Тейхъ, Н. Л. Тихомировъ, А. И. Фалѣевъ, П. К. Худяковъ, Н. Е. Цабель, М. М. Черепашинскій, И. Г. Шуховъ, Н. Яцевъ и др.

Кромѣ того редакція ищетъ своихъ корреспондентовъ во многихъ мѣстахъ Россіи и за границею.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ дос. въ Москвѣ	Съ дос. въ Москвѣ	Съ пер. иног.
12 мѣс. 6 мѣс.	12 мѣс. 6 мѣс.	12 м. 6 м.
10 р. 6 р.	11 р. 6 р. 50 к.	12 р. 7 р.

Контора редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“ въ Москвѣ, Чистые пруды д. Тушцынъ.

Отдѣленіе конторы журнала въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ А. Цинзерлинга, Невскій пр. № 46, Редакторъ Издатель Инженеръ-Технологъ П. Н. Кречетовъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. цѣна 1 р.

для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ дѣтскихъ питательныхъ средствъ, заключающихъ въ себѣ все, что нужно для дѣтей. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всѣми дѣтьми.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ, Казанская № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ: у А. Гельмиха, Туржанскаго и К^о В. Вебеннича, Чермухина, Пономарева и В. Лидеръ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я открыла только за тѣ жѣсткости, на которыхъ находятся СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННАГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ

ИЗБѢЖАТЬ ПОДДѢЛТОКЪ

ВЪ МАГАЗИНѢ АФОНАСЬЕВА

(Бывшій Кривцовъ)

Всѣ имѣющіеся товары, — въ томъ числѣ брилліантовыя, золотыя, серебряныя и мельхиоровыя вещи, продаются дешевле противъ прежнихъ цѣнъ отъ 20 до 40%. Въ большомъ выборѣ **СВОИ** отъ 8 копѣекъ за кусокъ. 248-10-9

РЕКРУТСКІЯ КВИТАЦІИ, годныя къ зачету во всякое время, продаются въ Перми у Марка Соломоновича Шульмана. 348-12-3

Молодая дѣвица имѣетъ мѣста въ приказчицы. Васнецовская улича, д. Тиунцова. 348-3-3

Нуженъ приказчикъ, знающій торговую часть, съ хорошей рекомендаціей и залогомъ. Предложенія адресовать въ Екатеринбургскую почтовую контору. До востребованія лит. А. 150. А. 353-3-3

Квартира со столомъ Никольская улича домъ Пантелеймоновой. 371-1-1

Ищу мѣста ПИЩА или въ контору. Сѣнная площадь, домъ Мокроносова, **ЛЕОНИДЪ ПЕТРОВЪ**, кварт. поручика Александрова. 368—1—1

НОВОСТИ-НОВОСТИ

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ

ОБОИ

САМЫХЪ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ отъ 10 коп. до 4 руб.

въ специальномъ обойномъ магазинѣ **М. П. Брагина**, Успенская улича (Лягушка); получены мишени, кардонъ для обивки стѣнъ.